

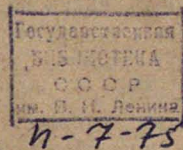
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦѢЛОВАТЬ

СВЯТЫХЪ И ЕДИНОВѢРЦЕВЪ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 - полгода 2 2/2 50 »
 - мѣсяцъ — 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными; не принятая къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Недѣля 20 я по Пятидесятницѣ.

О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4: святаго священномученика Героея, епископа асинскаго; обрѣтеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отецъ нашихъ: преосвященнаго Гурія, перваго архіепископа новопросвященнаго града Казани, Варсофія, епископа тверскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5: святыхъ мученицы Харитины. Въ сей день празднуемъ трѣхъ святителей: Петру, Алексѣю и Іовѣ кіевскимъ и всея Россіи чудотворцамъ.

ВТОРНИКЪ, 6: святаго апостола Фомы.

СРЕДА, 7: святыхъ мученикъ Сергія и Вакха. Въ той же день память преподобнаго отца нашего Сергія, иже на Обнорѣ рѣцѣ, вологодскаго чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 8: преподобнаго матери нашей Пелагіи; святыхъ мученицы Таисіи.

ПЯТНИЦА, 9: святаго апостола Іакова Алфеова; преподобнаго отца нашего Авлроника.

СУББОТА, 10: святыхъ мученикъ Евлампія и Евлампіи.

В ъ п л ѣ н у .

(Къ съѣзду единовѣрцевъ.)

Ни одна религіозная группа въ мірѣ не находится въ столь стѣснительномъ, печальномъ и двумысленномъ положеніи, какъ наши русскіе единовѣрцы. Они, какъ пойманные и запертыя въ клѣть птицы, живутъ въ условіяхъ плѣнниковъ, питаются тѣмъ, что имъ дадутъ хозяева и совершенно безсильны сдѣлать что-либо по своей волѣ. Они связаны съ синодальной церковью іерархическою отъ нея зависимою — духовнымъ питаіемъ, но не понимаютъ ни языка этой церкви, ни вѣрованій, ни направлений. Съ ними разговариваютъ синодальные іерархи не ласковымъ отеческимъ языкомъ, а казеннымъ, суконнымъ, въ которомъ звучитъ требованіе и приказъ. Не материнскій духъ любви, участливости и заботы вѣдетъ на единовѣрцевъ изъ далекихъ холодныхъ синодальныхъ сферъ, а мертвый духъ сухого бюрократизма, для котораго не существуетъ живыхъ душъ, а есть только одна формальность, безцеремонно укладывающая въ свое узкое ложе жизнь людей и часто калѣчащая и губящая ихъ. Все вѣрованіе синода заключается въ одномъ коренномъ догматѣ — призваніе непогрѣшимости іерархическаго начала и безпрекословное подчиненіе ему народа-паствы. Изъ этого антихристіанскаго догмата идетъ и все направленіе синодальной церкви.

Мнѣ и во мнѣ все: и власть и жизнь, — говоритъ іерархія, — а вамъ, народу, одно: подчиненіе.

Все это единовѣрцамъ чуждо и противно. Воспринять этого они не могутъ, это претитъ ихъ природѣ. По природѣ, по духу, воспитанію, настроенности, единовѣрцы — это тѣ же старообрядцы. Духовный укладъ ихъ такъ сложился, что они не могутъ примириться съ безразсудочнымъ, слѣпымъ подчиненіемъ высшему начальству. Они не хотятъ и не могутъ признать себя лишь автоматами, приспособленными продѣлывать только то, что угодно и пріятно другимъ. Но замкнутые и скованные, подобно плѣнникамъ мрачнаго прошлаго, окруженные миссіонерской стражей, имѣя въ своей средѣ и разнаго сорта Азефовъ, они лишены возможности освободиться отъ синодальнаго плѣна. Всѣ попытки ихъ выбраться на просторъ, пріобрѣсти себѣ духовно-іерархическую церковную свободу, всегда кончались плачевно. Онѣ только усиливали подозрѣніе синодальныхъ руководителей къ единовѣрцамъ и опасеніе, какъ бы они не убѣжали со всѣмъ изъ «вавилонскаго плѣненія».

Политическая волна послѣднихъ лѣтъ, всколыхнувшая всю русскую жизнь, захватила и единовѣрцевъ. Въ ихъ сердцахъ засвѣтилась надежда получить духовную свободу, разбить столѣтнія оковы, своей ржавчиной уже начав-

шія развѣдать и отравлять организмъ единовѣрія. Единовѣрцы трепетно принялись разрывать свои цѣпи. Они основали свой журналъ, призывавшій къ свободѣ и выходу изъ темницы, въ которой единовѣріе значительно измѣнилось, заплесневѣло и кое-гдѣ попортилось. Зашевелились единовѣрцы по приходамъ, оттуда послышались и стоны о боляхъ и ранахъ, и крики отчаянія, и гнѣвное осужденіе столѣтнимъ угнетателямъ и поработителямъ.

Передовые единовѣрцы задумали было создать цѣлую стройную организацію, которая объединила бы всѣхъ единовѣрцевъ въ ихъ мысляхъ, надеждахъ и стремленіяхъ къ осуществленію этихъ надеждъ. Прежде всего требовалось единовѣрію устранить іерархическую его зависимость отъ синода. Это возможно было сдѣлать приобрѣтеніемъ себѣ самостоятельнаго, единовѣрскаго по духу и вѣрованіямъ, епископа. Объ этомъ мечталъ еще основатель единовѣрія—инокъ Никодимъ. Онъ и не представлялъ себѣ единовѣрскую церковь безъ епископа. «Единовѣріе, — говорилъ одинъ представитель его автору прекрасной книги «Старое Солнце», — можно сказать, родилось съ этой потребностью. Разсудите, вѣдь это, собственно говоря, единственное реальное средство, которымъ господствующая церковь могла давить на наше убѣжденіе: кто намъ посвятитъ священника, если духовныя власти господствующей церкви того не пожелаютъ? А онѣ желаютъ это только тогда, когда это нужно имъ, а не намъ. На этой почвѣ главная борьба: просьба, натиски, ухищренія, наконецъ, отчаяніе вплоть до полного отрицанія идеи священства» («Старое Солнце», стр. 30).

Въ январѣ 1906 года единовѣрцами было подано правительствующему синоду «почтительнѣйшее прошеніе». Они здѣсь откровенно выясняютъ, въ какомъ отношеніи стоятъ единовѣрцы къ господствующей іерархіи, просители даже не называютъ синодальныхъ архіереевъ именемъ православныхъ: «Поступки великоросійскихъ епископовъ, — говорится въ прошеніи, — въ глазахъ единовѣрской паствы кажутся сомнительными по своей общечеловѣческой справедливости и нарушающими древніе святочитимые устои и обычаи. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, и епископы-архиастыри, и единовѣрцы-пасомые стараются держаться въ сторонѣ другъ отъ друга; меньше общенія, меньше столкновеній, меньше взаимной обиды» (единовѣрскаго журн. «Правда Православія», 1906 г., № 7). Отрекаясь отъ этихъ «пришлецовъ отъ другого обряда, отъ иногочерковнаго быта», единовѣрцы заявили въ прошеніи, что они «стремятся къ тому, чтобы православныи епископъ для нихъ былъ ихнимъ, съ ногъ до головы единовѣрскимъ архіереемъ». При чемъ они добивались такого архіерея не для того только, чтобы «владычнымъ благословеніемъ освятить всѣ свои самобытныя вѣковныя особенности, чтобы онѣ были охраняемы святительской властью и подъ ея покровительствомъ укрѣплялись и развивались, создавая общую твердыню вѣры и красоты и могущество самобытностей русскаго духа»; но чтобы была возможность «благоустроить» и самую господствующую синодальную церковь. Не безъ намѣренія они подчеркнули въ своемъ прошеніи и превосходство старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ предъ новыми никоновскими и глубокою древностью старообрядческихъ обычаевъ и обрядовъ.

Слишкомъ многого сразу захотѣли единовѣрцы. Они не рассчитали своихъ силъ. Сами слабые, не получившіе еще никакихъ правъ, не освободившіеся отъ тисковъ синодальнаго правленія, они задумали произвести цѣлый переворотъ въ господствующей церкви. Они вѣрили въ чудо: надѣялись, что мертвые кости мгновенно оживутъ. Чуда не совершилось. Произошла обычная исторія. Растерянные синодалы пообѣщали, конечно, дать единовѣрскаго церкви

и особаго архіерея, и самостоятельность приходской жизни. Три года эти обѣщанія висѣли въ воздухѣ и превратились, наконецъ, въ прежнее разбитое корыто. Для всѣхъ стало ясно и безспорно, что единовѣрцы, какъ таковые, никогда не увидятъ самостоятельнаго единовѣрскаго архіерея. Единовѣрцы остались прежними безвольными плѣнниками синода. Правда, въ прошломъ году одного изъ архіереевъ господствующей церкви синодъ, по Высочайшему повелѣнію, переименовалъ въ единовѣрскаго епископа уральской области, съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ викарнымъ по вообрядческаго епископа совѣмъ другой епархіи; но это ничуть не улучшило положеніе единовѣрія; скорѣе, наоборотъ, ухудшило, лишивъ единовѣрцевъ возможности возбуждать новыя ходатайства о единовѣрскомъ епископѣ. Синодъ на подобное ходатайство можетъ отвѣтить: «У васъ есть въ Уральской области епископъ, пользуйтесь имъ, чего же еще вамъ нужно». А этотъ епископъ такъ далекъ отъ единовѣрія и по складу своей души, и по характеру своего служенія, и непониманію настоящей церковности, что у единовѣрцевъ должно быть надолго отобьется охота заботиться о приобрѣтеніи себѣ епископа. Синодъ и другого дастъ такого же. А такіе владыки только погубятъ единовѣріе.

Церковная жизнь единовѣрія, такъ бурно всколыхнувшаяся въ дни всеобщаго подъема въ Россіи, теперь какъ будто совѣмъ замерла. Только на дняхъ появилось въ столичныхъ газетахъ извѣстіе, что получено разрѣшеніе синода о созывѣ въ Москвѣ сѣзда единовѣрцевъ московской епархіи, и что въ виду того, что единовѣрцы многихъ епархій, а въ томъ числѣ и московской, обращались въ синодъ съ ходатайствомъ о созывѣ всероссійскаго сѣзда, назначено общее собраніе единовѣрцевъ г. Москвы для обсужденія вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли вновь возбудить ходатайство о разрѣшеніи всероссійскаго сѣзда.

Если три года назадъ единовѣрцамъ было отказано въ разрѣшеніи собрать всероссійскій единовѣрскаго сѣздъ, то, несомнѣнно, въ этомъ будетъ имъ отказано и въ настоящее время. Да что могъ бы сдѣлать теперь для пользы единовѣрія всероссійскій сѣздъ? Обратиться съ какимъ-нибудь прошеніемъ въ синодъ. Это — путь столѣтнемъ испытанный. Сколько разъ единовѣрцы обращались въ синодъ съ своими просьбами и мольбами. Сколько разъ они жаловались и въ печати на свое печальное неопредѣленное положеніе. А результатъ одинъ и тотъ же: какъ попали единовѣрцы съ самаго начала единовѣрія въ замкнутый кругъ синодальнаго всевластія, такъ и до сихъ поръ остаются въ немъ. Синодъ никогда не потерпитъ свободы единовѣрцевъ. По самой природѣ своей онъ не можетъ согласиться на независимость единовѣрія. Создавать для себя соперника, это значитъ, губить себя. На это синодъ не пойдетъ. Единовѣрцы должны бы давно отрѣшиться отъ этой несбыточной надежды — получить себѣ свободу отъ синодальной власти. Неужели столѣтній опытъ, всѣ пройденныя ими мытарства еще не достаточно убѣдили ихъ въ томъ, что единовѣріе противно господствующей іерархіи и что оно терпитъ его временно, какъ ненормальность, какъ болѣзнь, которую нужно не поддерживать, а всякими способами ослаблять и уничтожать. Свой взглядъ на единовѣріе господствующая іерархія не переменитъ до тѣхъ поръ, пока оно существуетъ. До тѣхъ поръ единовѣрцы не будутъ имѣть ни своего архіерея, «съ ногъ до головы единовѣрскаго», ни церковной и приходской самостоятельности.

Многіе единовѣрцы это понимаютъ и сознаютъ, что путемъ обращеній къ синоду они ничего не достигнутъ. «Лично мнѣ, — говоритъ одинъ единовѣрскаго священникъ въ «Старомъ Солнцѣ», — положеніе единовѣрскаго церкви кажется невыносимымъ... Она отпала отъ старато пра-

вославия, а къ новому не пристала... Перенести нельзя ея одиночества и, дѣйствительно, если мы не примкнемъ къ прежнему нашему обществу, отъ котораго мы вышли, расколъ и въ нашей средѣ тяжелый, самый позорный расколъ неизбеженъ. Вотъ это наше единовѣрское горе, наше несчастье... Излѣчено оно можетъ быть лишь однимъ лѣкарствомъ: мы должны исправить нашу ошибку и снова объединиться со всеми старообрядцами»...

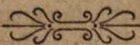
Единовѣрцы сознаютъ, что они многими сторонами своей церковности, своего внутреннего духовнаго уклада стоять гораздо ближе къ старообрядчеству, чѣмъ къ синодальному вѣдомству. «Представьте себѣ, — доказывалъ это положеніе своему собесѣднику вышеозначенный священникъ, — что вотъ здѣсь, въ этой комнатѣ, собрались представители различныхъ старообрядческихъ толковъ. Что они будутъ дѣлать?»

— Думаю, что будутъ усердно спорить, — отвѣтилъ священнику его собесѣдникъ.

— Совершенно такъ; и спорить усердно и, быть можетъ, даже усердно ссориться... Но допустите, что вдругъ въ эту же комнату вошелъ православный священникъ... Тогда?

— Тогда-съ, — отвѣтилъ самъ священникъ, — всё до одного, не сговариваясь, сразу соединятся противъ вошедшаго... Поняли?» (стр. 12—13). Кромѣ іерархической зависимости нѣтъ, кажется, другого звена, которое связывало бы единовѣріе съ господствующей церковью. «Раны единовѣрія, — жаловался видный представитель его, — жестоки, незаживающія... И исходъ для единовѣрія, по-моему, одинъ: порвать все сразу съ господствующей церковью, искупить такъ или иначе старый грѣхъ предательства предъ своими исконными друзьями и снова къ нимъ, снова въ старообрядчество» («Старое Солнце», 27).

Другого выхода для единовѣрцевъ нѣтъ. Если въ нихъ не замерло это здоровое и спасительное сознаніе, ведущее къ свободѣ и подлинной церковной жизни, если въ нихъ еще живетъ стремленіе освободиться отъ своего тяжелаго двусмысленнаго и безпримѣрнаго въ исторіи положенія, то они должны заявить объ этомъ на предстоящемъ своемъ сѣздѣ рѣшительно и смѣло. Совершить по этому пути хотя первые шаги. Иначе единовѣріе обречено на увяданіе и смерть.

„Современные близнецы“.

„... И ближній мой отдалече мене стаща и нуждахуся ищущій злая мнѣ, глаголаша суетная, и льстивная весь день поучахуся“ (Псал. 37).

Такъ нѣкогда сѣтовалъ псалмопѣвецъ св. пророкъ Давидъ на своихъ кровныхъ родныхъ, когда изъ зависти и ненависти къ нему послѣдніе воздвигли на него гоненія и даже изгнали его изъ царствующаго града Іерусалима, при чемъ въ числѣ этихъ «ближнихъ»-недруговъ былъ даже родной сынъ Давида — Авессаломъ.

Въ положеніи Давида, хотя, конечно, только въ духовномъ, оказались и мы, чада святой древлеправославной Церкви, приемлющіе Хриstopреданную іерархію, а «ближніе» наши — это бѣглопоповцы-братья, ставшіе «отдалече», «ищущіе злая» намъ, «суетная» глаголющій и «поучающіеся въ льстивныхъ» не только «весь день», но неизмѣримо длиннѣе, ибо всё свои печальный дѣйствія и «глаголы» запечатлѣли въ своихъ «Трудахъ II всероссійскаго старообрядческаго сѣзда христіанъ, приемлющихъ священство, переходящее отъ господ-

ствующей въ Россіи церкви, состоявшагося въ Н.-Новгородѣ 10—15 мая 1909 года».

Наши постоянные читатели, полагаю, еще не забыли тѣхъ печальной памяти «постановленій» пресловутыхъ вольскихъ соборовъ, въ каковыхъ мы, потомки общихъ нашихъ съ бѣглопоповцами предковъ, проливавшихъ свою кровь за правую древлеправославную вѣру, приравнивались къ еретикамъ перваго чина (перекрещиваніе, перевѣчиваніе и проч. измышленія автора сихъ постановлений Глухова), но казалось, теперь уже такое братоненавистничество должно было бы исчезнуть или, по крайней мѣрѣ, не повторяться, когда начали устраивать открыто нижегородскіе сѣзды, на которыхъ все же руководителями являются люди съ весьма широкимъ умственнымъ кругозоромъ и благожелательно лично настроенные по вопросу о сближеніи и соединеніи старообрядцевъ всѣхъ согласій во одно стадо. Но, видно, искра свѣта пошла на непроглядную тьму и ей не скоро освѣтитъ мракъ и тень, царящія въ массѣ такъ называемыхъ уполномоченныхъ, представлявшихъ собою разныя общества Европейской и Азіатской Россіи, Румыніи и даже Турціи...

Предъ нами стенографическій отчетъ всего происходившаго на сѣздѣ 10—15 мая сего года, и мы постараемся по возможности разобраться въ психологіи этой «толпы», долженствовавшей изображать собою «сѣздъ», только по вопросу о совмѣстномъ обученіи дѣтей «австрійцевъ» съ бѣглопоповцами, въ преніяхъ по которому особенно рельефно выступило и тупое упрямство безпричинной ненависти, и полное безсознательное подраженіе іудейской черни, вопившей на извѣстныхъ доводахъ Пилата: «Возьми, возьми, распни Его!». И здѣсь убѣжденія и доводы предсѣдательствующаго (К. Г. Рубанова) оказались «гласомъ вопіющаго въ пустыни».

Братоненавистничество и злоба противъ насъ возгорѣлась среди членовъ сѣзда по слѣдующему поводу.

Изъ станицы Каменской, области Войска Донскаго, былъ полученъ сѣздомъ запросъ о разрѣшеніи совмѣстнаго обученія въ школахъ дѣтей бѣглопоповцевъ съ дѣтьми старообрядцевъ, приемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, такъ какъ эти христіане составляютъ подавляющее большинство и выстроили уже школу, а у бѣглопоповцевъ нѣтъ средствъ. Предсѣдательствующій сказалъ: «Мое мнѣніе личное, что если человекъ не отпадетъ отъ своей вѣры, такъ онъ и въ школахъ не отпадетъ, тѣмъ болѣе что родители за этимъ будутъ слѣдить, а если онъ недостаточно стоекъ въ своей вѣрѣ, то онъ и безъ школы отпадетъ, а учиться все-таки надо».

Это заявленіе предсѣдательствующаго вызвало такую сумятицу и неразбериху въ головахъ уполномоченныхъ, что для характеристики настроенія мы считаемъ необходимымъ привести сужденія по сему вопросу по стенограммѣ:

Голоса: Этого не надо.

Можно, пусть учатся.

Нѣтъ, нельзя. Пусть лучше не учатся.

Кравцовъ (изъ Кіева): Тамъ, гдѣ можетъ община имѣть свое училище, тамъ, конечно, лучше учиться въ своемъ училищѣ; ну, а если гдѣ больше австрійцевъ, а нашихъ мало, то пусть уже лучше учатся съ ними, чѣмъ неучеными оставаться. Вотъ вамъ примѣръ: въ Ессентукахъ нашихъ тамъ было мало и они обратились за совѣтомъ къ Николаю Александровичу (Бугрову) и онъ имъ тоже посовѣтовалъ учиться вмѣстѣ съ австрійцами.

Голосъ: Нѣтъ, это не годится. Пусть лучше остаются неучеными.

Рожковъ (изъ Ростова-на-Дону): Я не согласенъ съ мнѣніемъ Кравцова, — разъ, что они туда пойдутъ, такъ они и въ господствующую церковь пойдутъ (?). А я такъ думаю, что у насъ есть уставщики, которые могутъ ихъ обучать Закону Божію и достаточно этого.

Председатель: Я вот чего не понимаю (тут кричать — не надо, не надо). Вѣдь я увѣренъ, что многіе изъ нашихъ учатся въ никоніанскихъ школахъ, чѣмъ же они лучше австрійскихъ школъ? Почему вы туда отдаете своихъ дѣтей, а сюда не хотите отдать?

Живайкинъ (изъ новичковъ начетчиковъ, который еще недавно практиковался вести бесѣды противъ „австрійцевъ“ и неизменно повторялъ, что митронъ Амвросій купленъ за 500 „червонцевъ“. Это вызывало гомерической смѣхъ присутствовавшихъ, пока его оппонентъ (Глуховъ) втолковалъ ему, что надо произносить „червонцевъ“, а не „червэнцевъ“:

У насъ, дѣйствительно, въ никоніанскихъ школахъ учатся, но когда они тамъ учатся, то потомъ отъ нея они отпадаютъ, такъ какъ ясно видать, что тамъ ересь, беззаконіе, и природные старообрядцы къ ней не принадлежатъ (?). А въ австрійской — это другое дѣло, они говорятъ имъ, что у насъ молъ съ вами законъ все единственно и потому надо ихъ избѣгать (?).

Председатель: Что дѣлать тогда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало нашихъ христіанъ? Что же они, значить, не должны учиться?

Голосъ: Они могутъ среди себя найти учителей. Есть у нихъ уставщики.

О. Андрей (Дмитровскій): Я попросилъ бы выяснитъ одно: о какомъ обученіи идетъ рѣчь: о религиозномъ ученіи, или объ общемъ. Конечно, религиозное обученіе нужно поручить нашимъ уставщикамъ и духовнымъ отцамъ, а что касается обученія общаго, то это безразлично — отъ кого бы ни получить знаніе, лишь бы получить.

(Шумъ, протесты).

Голоса: Нѣтъ, это намъ не подходитъ. Дѣти наши должны учиться отъ нашихъ начетчиковъ священному Писанію и нашему церковному закону. Если же кто, достигши военного призыва, учился только у нашихъ начетчиковъ, то они лишаются права на сокращеніе срока службы. Теперь разница въ этомъ большая; во флотѣ, вонъ, неученому 5 лѣтъ служить, а кто учился...

(Шумъ. Крики).

Зобнинъ (Самарской губерніи): Какъ учились, такъ пусть и учатся.

Председатель: Мы должны на это дать отвѣтъ. Я предлагаю поручить совѣту всероссійскаго братства...

Голоса: Не принимаемъ. Не согласны и все тутъ. Оставить это.

Председатель: Ставлю на голосованіе такой вопросъ: находить ли желательнымъ всероссійскій съѣздъ предоставить возможность дѣтямъ нашего согласія обучаться совмѣстно съ дѣтьми австрійскаго согласія. Тѣ, которые за то, чтобы не разрѣшать этого, благоволятъ встать.

(Большинство встаетъ. Шумъ. Крики).

Председатель: Повторяю: находить ли возможнымъ всероссійскій съѣздъ допустить дѣтей нашего согласія къ обученію вмѣстѣ съ дѣтьми австрійскаго согласія, — къ обученію не грамотѣ славянской, не Часослову и Псалтырю, а вообще всѣмъ предметамъ: русской грамотѣ, арифметикѣ, географіи. Тѣ, которые за то, что допускаютъ дѣтей къ такому обученію, благоволятъ встать.

(Всѣ сидятъ).

Долженъ разъяснитъ вамъ, братія, что мы должны очень осторожно относиться къ нашимъ постановленіямъ. Вѣдь написать на бумагѣ: „не допускать“ или „допускать“, это — одно дѣло, а провести его въ жизнь, это — другое.

Мы напомнимъ, а жизнь этого не исполнить и получится, что съѣздъ — самъ по себѣ, а мы — сами по себѣ. И такъ, вотъ мы то не исполнимъ, другое, третье, и увидятъ люди, что все можно не исполнять. А слѣдовало бы, чтобы было такъ, что если съѣздъ постановилъ, что нельзя, то ужъ, значить, нельзя, и поэтому нельзя принимать такихъ рѣшеній, которыя завѣдомо отвергнутся жизнью, а если мы только напишемъ на бумагѣ, то изъ такихъ постановленій мало будетъ толку выходить.

Голосъ: Кто не желаетъ исполнять постановленій, тѣ пусть сами за себя отвѣчаютъ.

Председатель: Такъ, значить, постановленіе такое, что нежелательно.

(Молчаніе).

Такъ съѣздъ, значить, постановилъ, что совмѣстное обученіе съ дѣтьми австрійцевъ нежелательно. Но я все-таки долженъ сказать, что обученіе необходимо, такъ какъ мы идемъ не назадъ, а впередъ. Мы идемъ къ просвѣщенію. Вы не можете сдѣлать такъ, чтобы Волга остановилась, или назадъ пошла, и этого задержать вы не можете. Святые отцы знали уставы не хуже насъ, однако Василій Великій учился же съ язычниками и не сдѣлался еретикомъ.

Голосъ: Они Святымъ Духомъ учились.

Председатель: У насъ школъ нѣтъ. Давайте же денегъ на школы, а то наши дѣти растутъ и остаются безграмотными. Когда я учился, то меня не учили понимать священное Писаніе, а когда я выросъ и сталъ думать, то сталъ понимать его. Часовникъ училъ меня читать, но я читалъ и ничего не понималъ. Надо нашихъ дѣтей учить понимать прочитанное. Пока школъ у насъ нѣтъ, то по необходимости надо отдавать ихъ во всякія школы. Священному Писанію надо учить дома; пусть ихъ уставщики или начетчики учатъ. Я говорю, что необходимо отдавать ихъ въ австрійскія или никоніанскія школы не для обученія священному Писанію, которое должно проходить подъ наблюденіемъ родителей, а для обученія другимъ свѣтскимъ знаніямъ. Въ школѣ они проведутъ только 4 ч. въ день, а дома въ своей семьѣ остальные 20 ч. Такъ, значить, если семья, ихъ родители, стоятъ прочно въ своей вѣрѣ, то, повѣрьте, что имъ отъ этого вреда не будетъ, а только польза. У насъ нѣтъ средствъ, а дѣти будутъ расти и время будетъ уходить, а потомъ дѣти наши будутъ недовольны на родителей и скажутъ, что „гдѣ же вы были, что насъ не учили, а оставили насъ безграмотными“.

Голоса: Я не согласенъ; этого ничего не надо. И такъ хорошо. Мы дома учились, а плохо не вышло.

Ефремовъ (ихъ два: одинъ Саратовской губерніи, а другой Пензенской — неизвѣстно который): Наши дѣти и теперь учатся, не поступаая въ австрійскія школы.

Рожковъ: Вѣдь и нѣтъ большой необходимости: почти вездѣ есть училища великороссійской церкви, туда лучше и идти. А дозволить имъ это разъ, то что же тогда будетъ? Вотъ у насъ есть дочь, замужъ ее надо выдавать, а священника нѣтъ, ну, такъ, значить, по-австрійски вѣнчать, а потомъ они туда и перейдутъ, а если въ великороссійской повѣнчались, то тамъ они не останутся, а опять къ намъ перейдутъ.

(Шумъ. Говоръ).

Можно бы и туда отдавать, какой въ этомъ вредъ.

Председатель: Я спрашиваю собраніе: угодно ли перерѣшить этотъ вопросъ или такъ оставить?

Голоса: Такъ оставить. И такъ хорошо будетъ.

Анисимовъ (ихъ тоже два — одинъ Донской области, а другой гор. Петербурга): Что это такое мы дѣлаемъ? Такой важный вопросъ... Вѣдь сказали, что лучше въ великороссійскую отдавать, чѣмъ въ австрійскую. Чего же еще? Вѣдь это же невозможно. Рѣшили сейчасъ и сейчасъ колебаться.

Председатель: Постановленіе, значить, остается въ силѣ.

Голоса: Остается. Остается.

(Шумъ. Говоръ).

Какимъ диссонансомъ прозвучало послѣ такихъ, съ позволенія сказать, преній, прочитанное председателемъ «миролюбивое обращеніе епископа Иннокентія ко второму всероссійскому съѣзду старообрядцевъ, собравшихся въ Н.-Новгородѣ (бѣглоповцевъ)», и предложеніе братства св. и животворящаго Креста Господня въ Москвѣ — устроить собесѣдованіе для обмѣна мнѣніями и для примиренія, а не для препирательствъ.

И вотъ, по образу и по подобію евангельскихъ званныхъ на вечерю «начаша вкушѣ отрицатися вси»: «село купихъ», «жену пояхъ» и пр., — присутствовашіе уполномочили председателя отвѣтить, что въ настоящее время они заняты своимъ внутреннимъ строительствомъ и потому у нихъ много собственного дѣла, и съѣздъ вынужденъ воздержаться пока (?) отъ собесѣдованія.

Конечно, если кто-либо истолкуетъ такой отвѣтъ, какъ сознаніе своего безсилія и слабости, очень огорчить нашихъ братьевъ, мы же охотно вѣрнемъ искренности заявленій нашихъ, по нынѣшнему вѣку, «изнервничавшихся» братьевъ, особенно вѣдѣтвіе наболѣвшаго вопроса о присеканіи епископа и средствъ въ для выполненія этой задачи. Изъ отчета видно, что смѣта исчислена въ суммѣ 27,000 р.: 7,000 р. на приемъ епископа и 20,000 на содержаніе его дома, священниковъ, іеродіаконовъ, протодіакона и проч., а между тѣмъ, по заявленію председателя, «въ кассѣ нѣтъ никакихъ суммъ для этого и никакихъ пожертвованій не поступало».

По вопросу о совмѣстномъ обученіи дѣтей бѣглоповцевъ съ дѣтьми нашихъ христіанъ интересно мнѣніе начетчика Живайкина, который за никоніанскія школы не

боится, что тамъ испортятъ ихъ дѣтей, а вотъ «австрійскія» — «другое дѣло»: «они (т.-е. мы) говорятъ, что у насъ мошь съ вами законъ все единственно, а потому, — дѣлаеть неожиданное заключеніе начетчикъ, — надо ихъ избѣгать».

Не ясно ли, что кромѣ какого-то тупого упрямства, разумныхъ основаній не привелъ ни г. Живайкинъ, и вообще никто изъ ораторовъ, отрицательно отнесшихся къ данному вопросу.

Всякій читатель оцѣнитъ по достоинству все сужденія ораторовъ, изложенныя стенографически.

А потому мы воздерживаемся отъ дальнѣйшихъ комментаріевъ такого рѣшенія, весьма печальнаго для насъ только, какъ не понятыхъ въ нашихъ искреннихъ и сердечныхъ стремленіяхъ къ миру и единенію со своими братьями, а для самихъ членовъ бѣглопоповскихъ обществъ сугубо печальнаго по тѣмъ результатамъ, какіе получатся для нихъ самихъ и чадъ ихъ, если, конечно, такое постановленіе съѣзда будетъ вездѣ и всеми выполнено въ точности. Но мы увѣрены, что и это опредѣленіе съѣзда постигнетъ та же участь, какую воспріяли уже постановленія вольскихъ соборовъ, т.-е. или останутся они въ полномъ пренебреженіи, или же раздѣлятъ многія общества на два враждебныхъ лагеря, но мира и единенія никогда они не родятъ.

Повторяется въ наше время исторія близнецовъ Іакова и Исава, сыновей Іакова патр.—первородство и чечевичная похлебка. Гордость, самонадѣянность и надменность Исава была причиною потери имъ своихъ первородныхъ правъ, а кротость Іакова снискала ему благословеніе отца. Но какъ ни былъ огорченъ Исавъ лишеніемъ отеческаго благословенія, какъ ни былъ объятъ яростію, доходившей до обѣщанія убить брата своего, но въ концѣ-концовъ, спустя много лѣтъ, Исавъ, тронутый смиреніемъ Іакова, брата своего, который семь разъ поклонился ему, — побѣждалъ настрѣчу къ Іакову, обнялъ его, бросился на шею, сталъ цѣловать его; — и оба заплакали отъ радости. Уповаемъ, что Господь устроитъ такожде и съ современными близнецами. Мы же съ своей стороны на все эти враждебныя вынады, подражая тому же псаломѣвцу Давиду, воззовемъ: «Умножишася ненавидящій мя безъ правды (т.-е. напрасно); воздающіи ми за возлагаю, оболгаху мя, за не гоняхъ благостыню (т.-е. потому что ненавиждать добрыхъ дѣла). Не остави мене, Господи Боже мой! Не отступи отъ мене!».

Что же касается огрубенія сердець нашихъ братій, явно противляющихся истинѣ, то будемъ молить Бога о нихъ словами св. Іоанна Дамаскина: «Господи, даждь милость ненавидящимъ насъ и враждующимъ намъ и поношающимъ насъ; такожде и оклеветающимъ насъ. Да никтоже никакоже отъ нихъ насъ ради, нечистыхъ, зло никако постраждетъ ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вѣцѣ».

Но очисти ихъ милостію своею и покрый ихъ благодатію своею, Благій!».

Священникъ Григорій Карабиновичъ.

О дѣятельности совѣта за истекшіи 190³, г.

(Докладъ и отчетъ совѣта съѣздовъ).

(Окончаніе, см. № 33.)

Не получено точно также никакихъ свѣдѣній и отъ нижепоименованныхъ лицъ, обращавшихся въ совѣтъ за содѣйствіями съ слѣдующими заявленіями:

«Видя заслуги ваши предъ Церковью Христовой, обращаюсь къ вамъ за совѣтомъ. Я дворищенской старообрядческой общины при деревнѣ Дворищи, Костромской губ. и уѣзда, священникъ Максимъ Антипинъ. Мною подано... заявленіе въ костромское губернское правленіе выдать мнѣ на жительство паспортную книжку. При выдачѣ этой книжки съ меня была потребована подписка, чтобы я впредь въ официальныхъ бумагахъ не именовалъ себя священникомъ. Отъ подписки я отказался, — пишетъ о. Максимъ,—и вслѣдствіе этого мнѣ не была выдана книжка. То же самое повторилось и тогда, когда книжку привезъ мнѣ на домъ мѣстный урядникъ, который даже угрожалъ при этомъ, что онъ «пригласитъ понятыхъ и они расишутся, а вамъ худо будетъ, могутъ оштрафовать»... Книжка все-таки не была вручена. «Прошу васъ, откликнитесь на мою просьбу—просить о. Максимъ—подайте благой совѣтъ, какъ поступить въ этомъ дѣлѣ, куда обратиться. Костромской губернаторъ старообрядцевъ не можетъ терпѣть».

«У насъ рукоположили діакона и священосца,—пишетъ одинъ старообрядческой священникъ,—наша община просила зарегистрировать этихъ лицъ, но г. губернаторъ отказалъ: будто у старообрядцевъ такихъ должностей не существуетъ, кромѣ настоятелей и наставниковъ. Полагается ли какой-либо штатъ къ старообрядческой церкви (по гражданскому закону) и если полагается, то просимъ указать, куда слѣдуетъ обратиться зарегистрировать вышеуказанныхъ лицъ» (№ 115).

«Вмѣсто прежней моленной, закрытой по домашнимъ обстоятельствамъ,—пишетъ С. П. Фомичевъ изъ Чадырь-Лунга,—я нанялъ отдѣльный домъ, гдѣ будетъ жить уставщикъ, и тамъ же одна комната будетъ служить намъ моленной, но въ виду того, что у насъ полиція не разстается съ прежнимъ гоненіемъ, я желалъ бы имѣть на такую моленную какое-либо основаніе, дабы не быть обязаннымъ полиціи. О чемъ покорнѣе прошу васъ, не откажите въ нашемъ содѣйствіи и напишите, какъ поступить и куда обратиться, за что буду очень вамъ благодаренъ» (№ 37).

Считаемъ необходимымъ также доложить съѣзду о поступившихъ бумагахъ, трактующихъ о возникшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлахъ судебныхъ и соприкасающихся съ дѣлами суда.

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія, — пишетъ одинъ старообрядческой священникъ къ своему протоіерею, — что за извѣстную вамъ повѣчанную мною невѣсту-никоіанку съ нашимъ христіаниномъ меня привлекаютъ къ окружному суду. Я обращался къ прокурору (суда), онъ сказалъ, что будемъ наказаны на 300 рублей. Прошу васъ на это отвѣтить, не знаете ли вы, какое оправданіе представить суду».

Сообщая это съѣзду, отъ протоіерей, посовѣтовавшій повѣнчать священнику такую свадьбу, въ свое оправданіе говоритъ совѣту: это «я ему поставилъ въ примѣръ себя, что недавно повѣнчалъ студента с.-петербургскаго университета никоіанина (предварительно исправи) публично, при масѣ публики и, благодареніе Господу, никакихъ придирокъ со стороны духовенства, а также и полиціи нѣтъ. Будьте любезны, помогите нашему горю, какъ поступить съ этимъ дѣломъ» (№ 277).

«Прошу я васъ,—пишутъ изъ Царевщины, Пензенской губерніи,—дайте мнѣ свѣдѣнія о томъ, что намъ, старообрядцамъ, приемишимъ Бѣлокриницкое священство, можно ли брать въ замужество изъ новообрядцевъ? Если есть возможность по закону брать въ замужество, то укажите Христа ради, какимъ порядкомъ. У меня предстоитъ случай—мой сынъ желаетъ взять такую,—а я безъ совѣта

вашего брать опасаясь. Я видѣлъ изъ журнала «Церковь» № 51—52, что священники осуждаются окружнымъ судомъ за повѣнчаніе старообрядца съ единовѣркой-дѣвушкой. Итакъ, я, видя вашу христіанскую ревность и дѣятельность, приступаю къ вамъ съ вопросомъ. Надѣюсь, вы не оставите моей просьбы» (№ 369).

Кромѣ вышеизложеннаго, въ совѣтъ поступали бумаги съ запросами слѣдующаго содержанія:

«Надѣясь на то, что совѣщательный отдѣлъ сѣзда долженъ имѣть статьи и разъясненія закона, издавна Высочайшимъ манифестомъ, согласно котораго — могутъ ли старообрядцы допустить до своихъ земель луговъ и другихъ пущей на постройку церквей никоніанскихъ? Могутъ ли старообрядцы взять по суду свою часть земли, находящуюся у причта оной церкви, а равно и изъ усадьбъ причтающіяся имъ доли? Можетъ ли никоніанское духовенство воспрепятствовать старообрядческимъ крестнымъ ходамъ и сопровожденіе умершихъ и чѣмъ намъ нужно гарантировать себя. Можетъ ли никоніанское духовенство требовать отъ меня, какъ священника, чрезъ волостное правленіе или становаго пристава справки и другія бумаги, возведенныя по кляузамъ тѣхъ же священниковъ, и чѣмъ я могу отвѣтить, если я не подчинился вѣмъ этимъ требованіямъ? Всенекорнѣе прошу отвѣтить» (№ 639).

«Покорнѣе прошу васъ, разъясните Бога ради, — спрашиваютъ изъ Ново-Ржева, Псковской губерніи, — можно ли старообрядческому наставнику (поморскаго брачнаго согласія) приводить къ присягѣ своихъ старообрядцевъ, которые поступаютъ по жребію на военную службу» (№ 119).

«У насъ въ селѣ Колодязцахъ (Калужской губерніи) имѣется господствующая церковь, существующая уже 68 лѣтъ, — спрашиваетъ старообрядческой священникъ Родіонъ Ив. Ульяновъ. — Строили ее наши предки-старообрядцы и думали освятить ее по-старообрядчески, но правительствомъ не допустило этого, предлагая принять единовѣріе. Наши остались тверды въ своей вѣрѣ, и наша церковь перешла въ руки никоніанъ. Сторожама за караулъ церкви мы, старообрядцы, платимъ и въ настоящее время, т.е. болѣе 66 лѣтъ. Въ селѣ Колодязцахъ всѣ безъ исключенія старообрядцы — прихожане этой церкви въ 5-ти верстахъ отъ дер. Миляево, гдѣ въ настоящее время доканчиваютъ себѣ церковь. Наша (церковь) остается безприходною и назначена въ продажу. Нѣтъ ли какихъ данныхъ по этому дѣлу намъ ходатайствовать предъ правительствомъ о возвращеніи своей собственности или о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ за сторожку этой церкви, или нельзя ли намъ кушить эту церковь? Если что можно будетъ сдѣлать по этому вопросу, — просимъ разъяснить» (№ 630).

«Владѣлецъ Рождественскаго имѣнія его высокопревосходительство д. т. сов. Владиміръ Александровичъ Ратьковъ-Рожновъ, — пишутъ изъ Ножовки, Оханскаго уѣзда, — нашей старообрядческой общинѣ жертвуетъ мѣсто для постройки церкви на заводской площади — 800 сажень. А потому мы имѣемъ честь просить совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ разъяснить намъ, куда обратиться для утвержденія этой дарственной записи и нужны ли будутъ съ нашей общины какія пошлины и проч.» (№ 807).

«Въ лѣтъ нынѣшняго года, — пишутъ изъ Миасскаго завода, — я, по просьбѣ игуменни миасскаго женскаго Никольскаго монастыря м. Аванасіи, просилъ васъ оказать содѣйствіе въ приобрѣтеніи земельной собственности для монастыря. Земля здѣсь казенная, находится въ вѣдѣніи горнаго вѣдомства. Монастырь утвержденъ губернскимъ присутствіемъ подъ названіемъ миасская женская Никольская обитель. Мать игуменія проситъ возбудить ходатайство о

надѣленіи монастыря землей, но какъ къ этому приступить, мы затрудняемся. Поэтому настоящимъ почтительнѣе прошу васъ не отказать, какъ и прежде, въ вашихъ практическихъ указаніяхъ» (№ 276).

«Прошу васъ, — пишетъ поморскій наставникъ изъ Юрьевскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, — Бога ради, потрудитесь объяснить о бракахъ священнаго Писанія, какъ руководствовались браки въ православной Христовой соборной апостольской Церкви; правы ли еоодосіевцы, что они не признаютъ бракъ и (брачныхъ) отъ общенія молитвы отлучаютъ» (№ 112).

Немало также поступало запросовъ и о нѣкоторыхъ недоумѣніяхъ по отношенію записей въ метрическихъ книгахъ.

«Совѣтъ виленской общины обращается въ совѣтъ сѣздовъ съ просьбою въ возможной скорости увѣдомить, не были ли извѣстны совѣту сѣзда случаи внесенія въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и рожденія дѣтей по опредѣленіямъ окружныхъ судовъ, согласно пункта 2-го временныхъ правилъ 12-го февраля 1907 года? И какія въ такихъ случаяхъ община обязана дѣлать отмѣтки въ метрическихъ книгахъ, какъ это требуетъ рижскій окружный судъ и проч.» (№ 272).

«Не откажите, пожалуйста, дать намъ совѣтъ, какъ намъ поступить въ нашемъ положеніи, — пишутъ изъ Вербилочъ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи. — Недавно у насъ имѣлъ мѣсто такой случай: женился старообрядецъ на «православной», которая предварительно подавала заявленіе о своемъ желаніи перейти въ старообрядчество священнику села Кимры, который и повѣнчалъ ихъ. Изъ вышеприведенныхъ документовъ вы увидите, что онъ о совершившемся написалъ на оборотной сторонѣ паспорта. Женихъ свой паспортъ и метрическую выписъ жены послалъ въ волостное правленіе, чтобы послѣднюю включить въ свой паспортъ, но оттуда получился отказъ, мотивированный тѣмъ, что въ надписи (на паспортѣ) старообрядческаго настоятеля не сдѣлано отговорки, что о желаніи Козловской перечислиться изъ «православія» къ старообрядчеству сообщено подлежащему губернскому правленію. Пожалуйста, научите насъ, какъ и что намъ нужно сдѣлать, чтобы записали обоихъ въ паспортъ?» (№ 279).

«Я нынѣ присоединилъ отъ безпоповцевъ, — пишетъ старообрядческой священникъ изъ Ярославской губерніи, — и повѣнчалъ, которые жили гражданскимъ бракомъ семь лѣтъ и имѣютъ двоихъ дѣтей. Бракъ былъ записанъ по его ходатайству, и какъ теперь поступить: можно ли записать въ метрическія книги бракъ и дѣтей? Господа ради не откажите объяснить поподробнѣе, жду съ нетерпѣніемъ, за что буду благодаренъ» (№ 736).

«Какъ намъ поступить съ такими людьми, — пишутъ изъ Кузнецка, Саратовской губерніи, — къ намъ обращается отъ господствующей церкви одна дѣвица, родители ея даютъ полное согласіе къ переходу въ старообрядчество, но священникъ господствующей церкви не даетъ метрическое свидѣтельство, въ такомъ случаѣ, можно ли намъ повѣнчать безъ ихъ удостовѣренія съ однимъ только паспортомъ изъ городской управы?» (№ 318).

«Почтительнѣе прошу васъ, — пишутъ изъ Иркутска, — посоветовать и научить, какъ исправить допущенную по новости дѣла ошибку при записи въ метрическую книгу акта крещенія младенца Нины, такъ какъ этотъ младенецъ — не родной Черкасовымъ, а принятый ими, какъ бездѣтный, отъ родителей господствующей церкви (и крещенъ у насъ) съ согласія ихъ, что теперь нужно сдѣлать?» (№ 1003).

«Прошу васъ, — пишутъ изъ Ярославской губерніи, —

отвѣтитъ на слѣдующіе вопросы: какъ поступить, если присоединить неокружника, а онъ тамъ числится въ общинѣ, потомъ, по присоединеніи, его нужно повѣнчать? Можно ли писать въ метрическія книги другой общины родившихся? Напишите копію—какъ писать прошеніе объ отпискѣ отъ церкви» (№ 407).

«Будьте такъ добры отвѣтитъ мнѣ,— пишутъ изъ Симбирска,— мужъ и жена, вписанные въ грекороссійской церкви и принадлежащіе теперь къ общинѣ свободныхъ христіанъ, зарегистрированной въ прошломъ году, желаютъ окрестить новорожденнаго ребенка въ старообрядческой церкви. При этомъ они даютъ отъ себя подписку воспитывать новорожденнаго въ духѣ старообрядчества. Является вопросъ: можно ли окрестить младенца? И можетъ ли ихъ подписка служить нашей общинѣ въ оправданіе?» (№ 813).

Являлись въ жизни общинъ недоумѣнія и по нижеслѣдующимъ вопросамъ, за разъясненіемъ которыхъ также обращались въ совѣтъ сѣздовъ.

«Извѣщаемъ васъ по поводу печати,— пишутъ въ совѣтъ изъ Калужской губерніи,— мы печать сдѣлали и послали на утвержденіе оную чрезъ губернскае правленіе въ 1-й департаментъ общихъ дѣлъ и получили отвѣтъ, что мы не храмы старообрядческіе утверждаемъ, а общины и вернули обратно. Заказали другую, слово «храмъ» уничтожили, оказывается,—и это не годится» (№ 830).

«Имѣемъ честь всепокорнѣе просить,— пишутъ изъ Томской губерніи,— напечатать намъ два оттиска для общинной печати и прислать намъ, потому что у насъ напечатать сказанные оттиски никто не умѣетъ, да и дѣло незнакомое. У насъ община зарегистрирована въ томскомъ губернскомъ правленіи, но члены общины и священникъ изъ-за печати не утверждены. Посему мы обращаемся къ вамъ, потому что вамъ такое дѣло, навѣрное, знакомо», (№ 364).

Обращались также въ совѣтъ сѣздовъ и съ вопросами, касающимися мѣстной епархіальной власти, а также и административной:

«Я,— пишетъ одинъ крестьянинъ изъ Свіязскаго уѣзда, Казанской губерніи,— васъ прошу всѣхъ господъ старообрядческаго сѣзда, если можно, воротить (изъ военной службы) моего сына Петра по семейному положенію, то прошу васъ ради Бога не оставьте мою просьбу безъ вниманія. Мы подавали прошеніе (по этому дѣлу) въ сенатъ и отвѣту никакого нѣтъ. Второе прошеніе подали на имя Его Величества, тоже отвѣта никакого нѣтъ. Въ настоящее время обращаюсь съ просьбой къ начальнику, начальство говорить, воротить Петра никакъ нельзя»... (№ 759).

«Постоянно проживающіе въ районѣ вершевскаго прихода болѣе трехсотъ душъ,— пишутъ безпоповцы изъ Минской губерніи,— не имѣя утвержденія на право исправлять богослужебныя требы по нашему старообрядческому обряду, имѣемъ честь покорнѣе просить совѣтъ сѣздовъ сдѣлать зависящее распоряженіе утвердить вершевскій приходъ данной мѣстности. Далѣе эти же просители пишутъ: «Имѣемъ честь донести сѣзду, что въ районѣ нашего прихода и общества не находится собственныхъ школъ для обученія дѣтей грамотѣ. Покорнѣе просимъ совѣтъ сѣздовъ исходатайствовать намъ разрѣшеніе для постройки училища въ Вершевкѣ и учителя-старообрядца, изъ коихъ есть у насъ лицо, которому можетъ быть поручено обученіе».

При этомъ прошеніи находится и сообщеніе наставника виненскаго прихода: «Нахожусь я духовнымъ отцомъ въ приходѣ виненскомъ... Приходъ мой уничтожился, часть переселилась въ Сибирь, а часть перешла въ другія мѣста, оставшіеся я безъ прихожанъ, по требованію, переселился въ вершевскій приходъ. Имѣю честь покорнѣе просить

совѣтъ сѣзда съ виненскаго прихода (меня) исключить — въ вышеозначенномъ вершевскомъ утвердить. Общины у насъ не находится» (№ 412).

«Прошу васъ,— пишутъ изъ Калужской губерніи,— не оставьте нашей просьбы, на вопросъ дайте отвѣтъ: 1) можно ли мірянину-другоженцу быть старостой церковнымъ и во время входить въ алтарь съ просфорой и ставить свв. иконамъ свѣчи, и можетъ ли священникъ благословить на это дѣло. 2) имѣетъ ли право двоеженецъ-мірянинъ во время службы читать на сходѣ апостоль, поученіе и т. д.? Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ отвѣта» (№ 560).

Доложивъ сѣзду извлеченія изъ нѣкоторыхъ поступившихъ въ совѣтъ запросовъ, просьбъ и т. п., требующихъ отвѣтовъ, совѣтъ сѣздовъ считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что, отвѣчая и дѣлая разъясненія на поступившіе въ совѣтъ запросы, просьбы и проч., ему неизвѣстно, всѣ ли адресаты удовлетворились отвѣтами и разъясненіями, отъ него исходящими. Свѣдѣній объ этомъ отъ большинства лицъ, обращавшихся за помощью, въ совѣтъ не поступало. О тѣхъ же свѣдѣніяхъ, которыя поступали въ совѣтъ, въ виду интереса лицъ, ихъ приславшихъ, мы считаемъ нужнымъ доложить сѣзду.

«Члена голяевской старообрядческой общины, Сердобскаго уѣзда, Агафона Александровича Проторова. Благодарственный отвѣтъ. Имѣю честь благодарить совѣтъ все-россійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ за то, что отвѣтили намъ, на какихъ основаніяхъ строить церковь въ нашемъ селѣ Голяевкѣ» (№ 1029).

Федорыгинская старообрядческая община поморскаго брачнаго согласія сообщаетъ: «Имѣю честь васъ увѣдомить въ томъ, что мы получили отъ васъ отвѣтъ объ открытіи школы отъ 10 ноября 1908 г., за разъясненіе ваше благодаримъ» (№ 245).

«Слѣдую отблагодарить васъ за присланныя мнѣ три письма,— сообщаютъ изъ Саратовской губ.,— которыя принесли намъ столько пользы, что не могу выразить на бумагѣ» (№ 204).

«По полученіи мною отъ васъ присяжнаго листа отъ 30 сентября 1908 года за № 19,— пишутъ изъ Калужской губерніи,— за который васъ много благодарю, и я поступилъ по вашему предписанію, такъ что ведемъ на удивленіе».

Увѣдомляютъ грозненскіе старообрядцы: «Вами посланную книгу на имя Андрея Лазарева имѣли счастье получить, изъ каковой видимъ ваши труды и заботы о своихъ о Христѣ братьяхъ, за что остаемся глубоко благодарны вамъ. Спаси васъ Христосъ за ваши труды и заботы» (№ 717).

Въ другомъ сообщеніи оттуда же пишутъ: «Видимъ ваши труды и заботы о своихъ во Христѣ братьяхъ, о ихъ притѣсненіяхъ, гоненіяхъ и заблужденіяхъ въ своемъ отечествѣ, за что останемся вамъ глубоко благодарны» (№ 779).

«Письмо ваше я получилъ,— пишетъ протоіерей І. Абрамовъ,— за которое воздаю вамъ великую благодарность, желательно, чтобы отвѣтъ Голубеву былъ напечатанъ въ журналѣ «Церковь» и, если это возможно будетъ, то потрудитесь пожалуйста» (№ 581).

«Дражайшіе труды ваши по нашему дѣлу,— пишетъ совѣтъ больше-мурашкинской старообрядческой общины,— относительно регистраціи при нашей общинѣ священника Михаила Стапановича Дубровина въ департаментъ общихъ дѣлъ, благодареніе Всевышнему, увѣнчались добрыми послѣдствіями. За труды ваши благодаримъ васъ».

«Пребываю благодарный вамъ за ваше вниманіе, оказанное вами 10 лѣтъ тому назадъ,— пишетъ сынъ старообрядческаго священника заурядъ-прапорщикъ Маркъ

Аванасьевъ. — Прошу Бога, чтобы Онъ продлил жизнь вашу на пользу всего нашего старообрядчества. Благодарю васъ за соблюденіе и храненіе правилъ, какъ указано въ № 6-мъ журнала «Церковь» за 1908 годъ» (№ 729).

«Я, сынъ мой и общество обращаемся къ вамъ,—пишетъ старообрядческой священникъ Петръ Ивановичъ Аванасьевъ изъ Курской губерніи,—будьте любезны, снабдите насъ документами, разъясняющими законъ на право выдѣла старообрядческой части дохода общества на освобожденіи насъ отъ натуральныхъ повинностей по части устройства никоновскихъ церквей и священнослужительскихъ домовъ... чѣмъ обяжете въ сотый разъ благодарить васъ»... (№ 1000).

«За полученное мною сообщеніе отъ 11 декабря за № 282 по дѣлу о бракосочетаніи Кондратія Максимова Завьялова и Анны Анфиловой Самохваловой по обвиненію меня о переходѣ въ нашу религію Самохваловой,—пишетъ священникъ Григорій Завьяловъ,—я по суду оправданъ, за что благодарю васъ за ваше сообщеніе, потому что вы мнѣ въ бумагахъ все разъяснили какъ нельзя быть лучше».

«Мы получили отъ совѣта всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ,—пишутъ изъ станицы Вознесенской, Кубанской области,—три экземпляра книгъ и брошюръ, изъ коихъ видимъ ваши труды, кои для насъ очень дороги».

Излагая вкратцѣ все вышеизложенное, совѣтъ сѣздовъ имѣетъ честь обратить благосклонное вниманіе членовъ настоящаго сѣзда на ту разнообразную дѣятельность совѣта сѣздовъ, какую требовалось проявить ему вслѣдствіе массы запросовъ и просьбъ, касавшихся самыхъ разнообразныхъ по своему содержанію предметовъ и жизненныхъ явленій. Многіе запросы старообрядческихъ общинъ и приходовъ, а также и отдѣльныхъ лицъ касались такихъ предметовъ, рѣшеніе которыхъ на мѣстахъ рѣшительно имъ не подлѣ силу, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные обращенія въ совѣтъ сѣздовъ.

Въ жизни старообрядчества много послѣдовало перемѣнъ за послѣднее, хотя и довольно короткое, время. Свобода вѣры и устройство общинъ, какъ юридическихъ единицъ,—явленіе въ жизни старообрядчества совершенно новое, которое вынуждаетъ многихъ изъ послѣдователей его призадуматься, въ особенности въ тѣхъ отдаленныхъ и темныхъ уголкахъ нашей обширной Руси, по лицу которой разбросано старообрядчество, гдѣ лучи религіозной свободы далеко еще не достигли въ полной мѣрѣ тѣхъ религіозныхъ ячеекъ старообрядчества, изъ которыхъ, въ совокупности съ другими, составляется не только крѣпкое, здоровое и могучее государство, но въ отдѣльности и самое тѣло Христово. Самое слово община для многихъ еще служить недоумѣннымъ вопросомъ, а тутъ еще свобода вѣры, предоставляющая старообрядчеству право выхода изъ своей замкнутой жизни; оно столько лѣтъ прожило, сжилось съ ней, зная лишь униженія, притѣсненія и откупъ своего религіознаго существованія. Масса писемъ свидѣлствуетъ, какъ еще трудно многимъ изъ нашей братіи справляться съ новымъ дѣломъ устройства приходско-общественной жизни даже въ открытыхъ уже общинахъ, сколько является у нихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, къ которымъ имъ приходится подходить. А тутъ еще кривосказанія и запугиванія со стороны неразумныхъ ревнителей и зачастую личные счеты за собственную персону. Вѣдѣніе правъ общины, веденіе метрическихъ записей, перечисленія и переходы изъ общины въ общину,—все это, конечно, по новостямъ, служить для многихъ какъ бы камнемъ преткнанія. И поэтому всѣмъ этимъ нуждающимся братіямъ необходимо помочь разобраться въ этихъ жизненныхъ вопросахъ для блага самого старообрядчества, дать имъ возможность

свободно, безъ всякихъ затрудненій выйти на самый прямой, надежный и правильный путь, чтобы ихъ приходско-общественная самостоятельная жизнь развилась, и чтобы вмѣсто прежняго страха и безправія они знали свободу религіозной жизни и право своего общественного самоуправленія.

Такая же помощь необходима старообрядчеству и въ школьномъ вопросѣ. Это видно изъ массы корреспонденцій, полученныхъ въ совѣтъ сѣздовъ. Это школьное дѣло въ старообрядствѣ начинаетъ лишь свою новую жизнь. Массы старообрядческаго населенія стремятся теперь выйти изъ замкнутого положенія и стѣсненія въ этомъ насущномъ вопросѣ для старообрядчества и встаетъ на путь болѣе широкаго, свободнаго, но въ духѣ христіанской вѣры просвѣщенія. Оно стремится, чтобы завѣты Спасителя міра, вѣра отцовъ и предковъ занимали бы въ дѣлѣ общеобразовательномъ не послѣднее мѣсто, чтобы молодое поколѣніе старообрядчества проявляло пользу собой не только государству, но и самой святой Церкви, въ которой оно возродилось духовно и получило имя христіанъ.

Вся почти корреспонденція, поступившая въ совѣтъ сѣздовъ по школьному вопросу, говоритъ за повсемѣстное открытіе школъ, за ихъ необходимость въ мѣстностяхъ, населенныхъ старообрядцами. Только старообрядческія школы съ широко-христіанской программой, какъ надѣются просители по указанному вопросу, спасутъ старообрядческое молодое поколѣніе отъ безвѣрія, которымъ, какъ многіе пишутъ, заражается оно въ общихъ школахъ и научается фантазировать не только въ области творенія міра, но и бытія Самого Бога.

Все это показываетъ, насколько назрѣла необходимость среди старообрядцевъ въ существованіи и дѣятельности нашего совѣта сѣздовъ, какъ органа разъяснительнаго,—это видно изъ того обстоятельства, что даже неимѣющіе священства разныхъ согласій обращались съ своими запросами въ совѣтъ какъ по вопросу объ образованіи общинъ, такъ и школьному, а въ особенности по вопросу земельному.

Благодарности, полученныя въ совѣтъ сѣздовъ, свидѣлствуютъ, что помощь, какую оказываетъ своею дѣятельностью совѣтъ всему старообрядческому міру, ничѣмъ незамѣнима и весьма благотворна. И польза, которую получаютъ заинтересованныя общества и отдѣльные лица, можетъ быть вполне правильно и безпристрастно оцѣнена, если сѣздъ ясно представить въ своемъ сознаніи всю ту безпомощность нашихъ, не по своей винѣ, темныхъ, забытыхъ, все выносящихъ и бесконечно терпѣливыхъ братій, обитающихъ въ разныхъ и многочисленныхъ медвѣжьихъ уголкахъ нашей необъятной родины, гдѣ еще господствуетъ произволъ и усмотрѣніе, а иногда и хитросплетенныя козни нашихъ недоброжелателей, которые всѣми мѣрами и способами стараются ослабить и даже уничтожить великое значеніе для жизни всего старообрядчества благотѣльныхъ манифестовъ о свободѣ совѣсти, дарованныхъ намъ нашимъ Августѣйшимъ Монархомъ.

Изъ всего вышесказаннаго представляется яснымъ, какъ день, что въ томъ или другомъ устройствѣ, съ той или другой программой, по сѣзды, какъ говоритъ само дѣло, для нашего старообрядчества необходимы. Центральное учрежденіе общественно-церковной жизни показало намъ свою оцутительную пользу. Всѣ невзгоды и радости должны получать въ немъ то или другое удовлетвореніе и должны потому быть повѣданы всѣмъ общественно-церковнымъ единицамъ, входящимъ въ составъ центрального учрежденія.

А въ такой объединенной жизни только и можетъ сохраниться въ цѣлости старообрядчество и проявлять свою

духовную мощь на защиту своей святой вѣры и свободнаго религіознаго существованія.

Совѣтъ създовъ.

Боярыня Морозова.

(Историческая повѣсть).

(Продолженіе, см. № 34.)

II.

День Морозовой.—Утромъ.

Быль сырой холодный вечеръ, 16 мая 1664 года.

Не похожъ былъ въ этомъ году май на тотъ веселый, радостный мѣсяць, къ какому мы привыкли. Холодно, сиверко.

Двое усталыхъ путниковъ медленно двигались по улицамъ Москвы.

Старикъ съ сѣдыми, даже желтыми волосами и мальчикъ лѣтъ девяти съ бѣлой, какъ лень, головкой...

На обоихъ лежала печать утомленія и вмѣстѣ голода, а можетъ быть, и болѣзни.

Особенно жалко было мальчугана,—ни кровинки въ поспѣвшемъ лицѣ... Видно было, что онъ только перемогается, чтобы не упасть.

— Когда же, дѣда, дойдемъ-то... Усталъ я... Ноженьки больно, — съ плачемъ повторялъ мальчикъ. — Уст-а-а-а.

— Погоди ты чутокъ. Пришли ужъ, милый.

Въ голосѣ его слышался почти плачь и вмѣстѣ неувѣренность: «Дойдутъ ли въ самомъ дѣлѣ они куда-нибудь, найдутъ ли кусокъ хлѣба и кровь на ночь».

— Скажи ты, Христа ради, — обратился старикъ къ проходившему мимо стрѣльцу, — куда бы намъ пойти переночевать, къ благодѣтелямъ какимъ... Нѣтъ ли гдѣ мѣстечка?

— Еге, — весело отвѣтилъ стрѣлецъ, — только бы деньги были, найдешь что хошь: и щей, и пѣнной, сколько душенькѣ угодно... Ступай въ любой вѣзжій домъ. Эге-ге, да тебѣ, кажись, не по карману вѣзжій, такъ вижу... Ахъ, вы, горюны бѣдные. Такъ идите въ монастырь какой, хоть въ Чудовъ: чай не выгонять...

Онъ хотѣлъ указать, куда идти, но остановился.

— А то постой... А та-та-та... Забылъ было. Совсѣмъ изъ памяти воиъ. Иди ты лучше всего къ честной вдовѣ Морозовой. Лучше не надо. Да и недалеко, вонъ въ той улочкѣ, за угломъ хоромы-то.

— Спаси те Христось.

Старикъ радостно заторопился къ богатому дворцу Морозовыхъ.

Путники еще не успѣли подойти къ самому дому, какъ уже почувствовалось, что они около какой-то богадѣльни, Вожедомки, Вожыяго дома.

Со всѣхъ сторонъ двигались люди: хромые, слѣпые, недужные... Точно къ Визездѣ цѣлительной.

Когда путники повернули за уголъ, толпа стала еще многочисленнѣе.

— Это что же все идутъ... Поминки что ли тутотка, — перѣшительно спросилъ старикъ.

— А идутъ все къ Морозовой. У ней никому отказу нѣтъ... И поить, и кормить... И лѣчить лучше знахари. Лаской, да молитвой.

Старикъ недоумѣвающе покачалъ головой и вошелъ во дворъ.

Недоумѣнье его здѣсь еще болѣе выросло.

Онъ прошелъ два шага и остановился въ испугѣ.

На дворѣ близъ крыльца сидѣлъ на скамьѣ какой-то оборванный нищій съ лицомъ и руками, пораженными какой-то странной болѣзнью.

Бѣлая кожа растрескалась, точно отъ обжога.

Кое-гдѣ выступила кровь.

Было страшно и неприятно.

«Прокказа, слышь»...—сказалъ кто-то рядомъ и хотя стоялъ отъ больного больше сажени, отодвинулся еще. Подальше...

А какая-то женщина въ тепломъ сарафанѣ ласково хлопочетъ, промывая раны.

— Что, не больно, Ѳедотушка?.. Потерпи, миленькій, во имя Христова... Лучше будетъ.

И она, не брезгуя, ласково проводила рукой по страшному лицу.

— Матушка - боярыня, да что это ты, — слышались смущенные голоса... — Что ты, смерти что ли не боишься... Ручки свои поганишь?

Женщина въ темномъ сарафанѣ оглянулась.

— Ребятушки вы мои, милые. Что это вы? Чтой-то вы точно бы и не христiane... Басурмане какіе... Руки поганишь?

Грѣхъ-то, грѣхъ-то какой.

Ему и такъ-то тяжело да больно, а вы брезгаете человѣкомъ, христianeиномъ...

— А ну-ка пристанетъ, — робко возразилъ одинъ. — И тебѣ, чай, побережешься-то не грѣхъ было бы. Съишь есть.

— Побойся ты Бога... Святой Евагрій многіе годы съ прокаженными на одной постели спалъ, да не заболѣлъ. Богъ-то, небось, силенъ сберечь-то насъ.

Да и заболѣю, — кака бѣда. Душа бы только жива была.

— Кто это, — робко спрашивалъ старикъ своихъ сосѣдей. — Домоправительница что ли?

— Это-то... Да ты откуда? Боярыня это. Родственница царева, Ѳедосья Прокопьевна Морозова, Глѣба вдова.

Старикъ окончательно растерялся.

Онъ торопливо стащилъ шапченку и засуетился, не зная, гдѣ встать.

Но въ эту минуту его замѣтила боярыня, которая вдругъ просвѣтлѣла улыбкой, глядя на Ванятку.

— Станный человѣкъ... Прохожій... Милости просимъ...

Мальченокъ-то какой худенькій, да миленькій. Ахъ ты родненькій мой.

И строгая женщина уже ласково гладила по головѣ ребенка.

Тотъ, за минуту готовый плакать отъ голода, сразу повеселѣлъ и съ дѣтскою ласкою прижался къ черному сарафану.

— Голодны вы, чай. Идите, идите-ка сюда.

Не прошло и четверти часа, какъ старикъ и мальчикъ сидѣли за длинными столами, въ свѣтлой горницѣ для странниковъ.

Вмѣстѣ съ ними трапезовала и боярыня.

Старикъ все еще не вполне освоился съ странной для него жизнью боярскаго двора.

— Чудно, — говорилъ онъ сожителямъ. — Да развѣ такъ можно. Всю улицу кормить.

А боярыня-то, сама-то зачѣмъ съ нами.

Чай, ей недостойно съ холопами ѣсть да мужиками.

Правда, ѣда-то хорошая, а все же не хорошо.

Чай, она здѣсь для порядку. У себя ѣсть взаправду-то. Здѣсь вонъ она только корочку и жуеть, кажись.

— Не ѣсть... А у себя-то она и подавно ѣсть не станеть...

Не знаемъ, чѣмъ и жива, одинъ хлѣбъ только и ѣсть да воду...

**

Среди дня.

Боярыня вотъ уже съ часъ отдыхаетъ. Ее не беспокоятъ.

Не мало хлопотъ было за день.

Особенно тяжело творить судъ домочадцамъ.

Много бываетъ этихъ тяжбщиковъ. Судила она обыкновенно часу до «девятаго».

То у кого изъ крестьянъ его загоны захватили. То дворян поссорилась. А иногда и побольше дѣло: слишкомъ ужъ народу-то много въ ея царствѣ.

И тяжело боярыни, что нѣтъ среди людей мира. Не могутъ они обойтись безъ вражды и ссоры.

Видитъ она, что трудно людямъ спастись отъ бѣса, который такъ любитъ сѣять свары да ненависть.

И душа боярыни точно холодѣетъ и сжимается болью, когда она смотритъ на тяжущихъ, враждующихъ.

«Сатанѣ предають душу»...

Правда, умѣетъ она примирить, наладить любовь, гдѣ успѣлъ пристроиться бѣсъ.

Придутъ два врага.

Она встрѣчаетъ ихъ сурово.

— Судиться ко мнѣ пришли?

Посудимъ съ Христомъ-Богомъ, помолясь.

Только не знаю, понравится ли судъ мой? Думаю я, что не надо бы и судиться-то христіанамъ. Грѣхъ. У христіанъ такъ: кто правъ, тотъ и уступить долженъ.

Разругались? Да? Такъ торопитесь помириться. Чтобы солнце не зашло въ гнѣвъ вашемъ. Уснешь въ гнѣвъ, а проснешься, можетъ ужъ на судѣ передъ Господомъ.

Тушите огонь пока не поздно. Дьяволъ васъ оцарашилъ. Такъ скорѣе залѣчите. А то разболится царашина. И не залѣчишь... Миритесь, чтобы не давать врагу радоваться.

Тебя обидѣли, говоришь,—обращалась она къ обиженному.—Да полно. Можетъ, *и ты не безъ грѣха.

И она доказывала, что обиженный и самъ не правъ. Вызвалъ на обиду.

А потомъ заплачетъ даже боярыня. Иной разъ въ ноги кланяется холопамъ.

— Забудьте вражду... Какъ завтра къ обѣднѣ пойдете въ гнѣвъ?

И уходили отъ нея люди примиренные, друзьями.

Иногда и не удавалось или нельзя было кончить миромъ.

Тогда, скрѣпя сердце, ставила она свой приговоръ. Приходилось и карать тѣхъ, на кого не дѣйствовало слово.

Карать, по обычаю времени, жезломъ.

Но не любила это боярыня. И оттого такъ тяжело бывало ей послѣ судовъ.

И устаютъ она отъ этихъ споровъ, да обвиненій, да слезъ.

И вотъ она отдохнуть рада.

Отдыхаетъ она до вечерни.

Не на постели съ пуховиками, какъ всѣ, даже не на простомъ «бумажникѣ», на какомъ она спитъ часа три-четыре ночью.

Ея отдыхъ — работа за прялкой или съ иглой пряхъ.

«Суровѣ пряхъ. И потомъ рубахи шить убогенькимъ».

Упрекали ее за это,—особенно няня Ванюшина, Амосовна.

— Зачѣмъ ты сама, матушка и безъ тебя есть кому шить-то. Скажи,—и сошьютъ.

Знаю, Амосовна. Знаю, что не нуженъ мой трудъ.

И безъ меня сдѣлають. И нѣтъ мнѣ заслуги.

А все же радостно своими руками хоть немного Господу поработать.

— Да невмѣстно тебѣ это, боярыня.

— Невмѣстно, а помнишь, что въ Прологѣ написано о царицѣ Пульхеріи, кажись.

Ей тоже говорили: «Не хорошо молъ царицѣ своими руками трудиться».

А она: царицѣ молъ невмѣстно, но рабѣ Божіей Пульхеріи и руками своими потрудиться Богу не грѣхъ.

Вздыхнетъ Амосовна и уйдетъ къ себѣ.

И тихо, тихо въ палатѣ...

Если нѣтъ Ваня съ его серебристымъ смѣхомъ, то только тихая духовная пѣснь иногда нарушитъ тишину.

Да и это не очень любитъ боярыня... Мысль ея около ея Жениха Небеснаго, Который теперь въ гоненіи отъ врага Никона.

И молча безъ словъ молится она Ему въ душѣ. И отдыхаетъ въ этой сладкой молитвѣ.

**

Сегодня однако не судьба была отдохнуть боярыни. Не больше четверти часа посидѣла она съ своими думами.

— Боярыня, ѣдутъ Ртищевы, кажись,—прибѣжала къ ней Амосовна.

Часъ былъ не обычный. На Москвѣ не ѣздили по гостямъ, когда добрые люди «отдыхаютъ». Но Ртищевы не всегда держались этого правила. Это было отчасти результатомъ новыхъ теченій на Руси. Ртищевъ былъ западникъ, увлекался пѣмечниной и не держался старыхъ порядковъ. Отчасти просто зналъ Ртищевъ, что къ Морозовой всегда можно, она «никогда не спитъ». Даже, кажется, и ночью.

Въ комнаты вошли Михаилъ Алексѣевичъ Ртищевъ съ дочерью Анной.

Любила боярыня Ѳедосья Анну, хотя эта женщина, веселая, любящая наряды и косметику, казалось, мало подходила къ честной вдовѣ.

Да и надоѣдала она Морозовой часто.

Вотъ и сейчасъ, только вошла, какъ уже съ упрекомъ.

— Ай-ай, боярыня. Не хорошо. Стыдно и честь ронять... Что это ты не набѣлена и не нарумянена... Али въ рядяхъ гуляфной водки да румянъ не хватило?..

Морозова совсѣмъ было рассердилась.

— Ахъ, оставь ты, Анна. Въ этакое время о гуляфной водкѣ думать.

Гдѣ тутъ себя прикрашивать, когда «зима быти хочеть»... Исуса Христа у насъ отнимають...

Но здѣсь боярыня остановилась. Она поняла, что напрасно разгорячилась въ отвѣтъ на шутку Анны и замолчала.

— А что, али грѣхъ, по-твоему, прикрасить-то себя?..

— Да я ужъ и не изъ-за грѣха. Куда намъ. Часу-то не найдешь. Да и то сказать, хорошаго мало. Чай, сама вѣдаешь, какъ говорить св. Григорій Богословъ о румянахъ-то, да бѣлилахъ. А больше всего не время. Сердце болитъ, Анна.

— Не время, не время,—вмѣшался бояринъ Михаилъ,—вѣрно говоришь. И тебѣ бы тужить не время.

Съ бѣдой вѣдь пришли къ тебѣ Ѳедосьюшка,—началъ Ртищевъ.

Боярыня вскинула на него глазами.

По тонкому, блѣдному лицу пробѣжала судорога боли. Но сейчасъ же оно приняло обычное спокойное выраженіе и только въ глубокихъ прекрасныхъ глазахъ засвѣтилось вниманіе и еще что-то, какъ будто восторгъ, радость предчувственнаго подвига, близящагося страданія.

— Съ какой,—спросила она,—хотя уже давно ждала «бѣды» и знала, что она придетъ оттуда, «сверху», знала,

что царь давно уже косится на нее за ее нескрываемое сочувствіе къ «старому», близость къ Аввакуму.

— Царь гнѣвается на тебя за супротивность, только, дай Богъ здоровья царицѣ Марьѣ Ильиницѣ,—она твоя заступница. А безъ нея давно бы не миновать тебѣ кары. Да и не минуешь,—продолжалъ старикъ,—истощится цареву терпѣніе.

И что ты такъ упорствуешь,—горячѣе началъ бояринъ,—что не хочешь внять наставленіямъ великаго и премудраго учителя Никона. По что возстаешь ты на его исправленія, развѣ хочешь быть умнѣе патриарховъ вселенскихъ, что съ Никономъ осудили старыя книги. И я до времени возставалъ на Никона, а вотъ теперь уразумѣлъ правоту его. И тебѣ говорю: оставь упорство, отступи отъ прелести Аввакумовой. Прелестъ дьявольская раздѣляетъ насъ.

Морозова молча, съ трудомъ сдерживаясь, слушала дядю. Но услышавъ, что онъ назвалъ «старое» ученіе дьявольской прелестью, не вытерпѣла.

— Не я, а ты, дядюшка, воистину прельщенъ, если хвалишь такого врага Божія и вѣроотступника и ублажаешь его книги, насѣянные римскими и всякими другими ересями. Намъ, православнымъ, слѣдуетъ отвращаться отъ его книгъ и всѣхъ его нововводныхъ богомерзкихъ преданій.

Дьявольская прелестъ,—говоришь ты,—гнѣвно сверкая глазами, продолжала Ѳедосья Прокопьевна,—такъ по-вашему всѣ святые угодники дьяволомъ прельщены были? Зачѣмъ же ты тогда имъ молишься, вѣдь они крестились двуперстіемъ, служили по старымъ, неправленнымъ книгамъ. Ты говоришь, что я хочу быть умнѣе греческихъ патриарховъ; говоришь, что они осудили двуперстіе, да кто эти патриархи-то? Да они за деньги Самого Господа Ісуса осудятъ. Дай Никонъ денегъ, греки и римскую ересь православіемъ назовутъ, коли ему красную *) шапку надѣтъ захочется. Я-то хочу быть умнѣе побирושекъ грековъ, а вы съ Никономъ,—и голосъ ея зазвенѣлъ укоризной,—хотите быть умнѣе святыхъ угодниковъ. Правое, ты говоришь, ваше дѣло, святое, зачѣмъ же вы силой-то намъ, неправымъ, свои книги навязываете? Зачѣмъ мучите вы несогласныхъ съ вами, правому дѣлу никто не помѣшаетъ, а мы вамъ мѣшаемъ. Зачѣмъ гноите вы въ могилѣ учителя нашего Аввакума? Припомни, дядюшка, кто гналъ? Христовы ученики или Велеаровы?

Боярыня замолчала, остановивъ свой взоръ на Ртищевѣ.

Не зная, что отвѣтить, тотъ молчалъ.

На минуту воцарилось молчаніе. Съ крытой галлерей, гдѣ играли дѣти, притихшіе было во время разговора, опять начали доноситься веселые крики.

Съ грустью прислушивался Ртищевъ къ этимъ крикамъ.

— Эхъ, Прокопьевна,—ласково обронилъ онъ,—зачѣмъ отлучилась отъ насъ?

И опять замолчали.

Морозова взволнованная, насторожившаяся, ждала, что скажутъ гости, готовая отстоять то, что ей было дороже души.

Гости, зная характеръ боярыни, боялись неосторожнымъ словомъ опять возбудить ея гнѣвъ и тѣмъ испортить все дѣло.

Наконецъ, Анна Михайловна рѣшилась прервать молчаніе.

— Сестрица, голубушка, съѣли тебя старицы бѣлецкія, отлучили тебя, какъ птенца, отъ насъ, не только насъ презрѣла, но и объ единомъ своемъ сынѣ не радишь. Одно у тебя чадо, и о томъ ты не радишь.

— Посмотри на этотъ виноградъ,—поддержалъ дочь и Ртищевъ, въ расчетъ, что на любовь Ѳедосьи Прокопьевны къ сыну удастся подѣйствовать,—только бы намъ радоваться, смотря на нихъ, и ликовать общемою любовью, раздѣляя съ тобой трапезу. Но одно межъ нами разсѣченіе встало. Молю тебя,—оставь распрю: перекрестись тремя перстами и не прекословь ни въ чемъ великому Государю и всѣмъ архіереямъ. Знаю, что погубилъ тебя злѣйшій врагъ, протопопъ, котораго имя гнушаюсь и вспомнить: такъ оно мнѣ ненавистно.

— Не такъ, дядюшка, не такъ. Неправо твое увѣщаніе: сладкое ты называешь горькимъ, а горькое сладкимъ. Отецъ Аввакумъ истинный ученикъ Христовъ. Онъ страдаетъ за законъ Христовъ, и потому его ученіе слѣдуетъ слушать тѣмъ, кто хочетъ угодить Богу.

— Да ты пожалѣй себя. До времени спасала тебя царица, а теперь, слышь, не хочеть долше терпѣть царь. Не миновать тебѣ бѣды. Опомнись, Ѳедосьюшка.

— А слышалъ ты, дядя, это: «Всякъ вѣрный не развѣшивай ушей и не раздумывайся, гряди со дерзновеніемъ во огонь и съ радостію постражи Господа ради, яко добръ воинъ Ісусъ Христовъ, правости ради древнихъ книгъ святыхъ»,—наизустъ процитировала Морозова.—Нынѣ намъ отъ никоніанъ огонь и дрова, земля и топоръ, ножъ и ви-сѣльница, тамъ же ангельскія пѣсни и славословіе, хвала и радость, честь и вѣчное возрадованіе. Яра нынѣ зима, но сладокъ тамо рай, болѣзненно терпѣніе, но блаженно воспріятіе.

— Ну ты все свое,—махнулъ рукой старикъ.

— Хотѣ сына-то пожалѣй, коли себя не жалко,—вступилась и Анна Михайловна.—И какой у тебя сынъ. Кто не удивится красотѣ его? Другая бы только и любовалась имъ, на него бы и радовалась. А ты ни во что его полагаешь. Великому государю ты не повинешься, и если какъ-нибудь придетъ на тебя за твое прекословіе огненальная ярость царева и повелитъ онъ разграбить домъ твой, тогда и сама испытаетъ многія скорби и сына своего сдѣлаешь ничимъ по своему немилосердію.

Морозова вдругъ поблѣднѣла и выпрямилась. Передъ Анной стояла мученица. Голосъ ея звенѣлъ.

— Люблю сына своего Ивана,—заговорила Ѳедосья Прокопьевна какимъ-то пророческимъ, проникающимъ въ душу голосомъ,—радью о томъ, что полезно тѣлу и душѣ его. А чтобы мнѣ изъ любви къ сыну повредить душу свою, или, сына своего жалѣючи, отступитъ отъ благочестія...—глаза боярыни зажглись яркимъ безпокойнымъ огнемъ, придавая всему лицу вдохновенное, почти пророческое, выраженіе, и голосъ зазвучалъ съ особенной силой, сохрани меня Сынъ Божій,—и Морозова перекрестилась двумя перстами,—отъ этого напраснаго помилованія. Не хочу, щадя сына, погубить себя. Хотѣ онъ у меня и одинъ, но Христа я люблю больше сына. Если вы замышляете сыномъ отвлечь меня отъ Христова пути, то,—голосъ ея еще сильнѣе зазвенѣлъ, готовый надорваться отъ радости и боли.—я скажу вамъ: выведите, если хотите, сына моего Ивана на позоръ, отдайте его, чтобы устрашить меня, псамъ на растерзаніе; если увижу красоту его, терзаемую псами, и тогда не помыслию отступить отъ вѣры и благочестія. До конца пребуду въ вѣрѣ Христовой и если сподоблюсь вкусить за нее смерть, то никто не можетъ исхитить сына изъ рукъ моихъ.

Отецъ и дочь стояли пораженные силой пророческой рѣчи.

И, побѣжденные этой силой, сдались, рѣшивъ предоставить Ѳедосью Прокопьевну ея судьбѣ, чувствуя свое безсиліе обратить ее на путь, который они считали если не правымъ, то безопаснымъ.

*) Кардинальскую.

— Да пойми ты, — со слезами въ голосъ привелъ старикъ послѣдній аргументъ, — за чье ученіе ты хочешь умереть? Аввакума, проклятаго нашими архіереями.

— Мученика Христова, исповѣдника Его имени, апостола, — взволнованно крикнула боярыня. — А все архіереи ваши — еретики и вѣроотступники, за сладкій кусъ продавшіе Господа Ісуса. И не праведному страсотерцу бояться ихъ еретическаго проклятiя.

Боярыня была взволнована до послѣдней степени, лицо, всегда блѣдное, приняло мертвенный видъ, только по временамъ на щекахъ вспыхивали яркія красныя пятна, смѣняясь опять блѣдностью; большіе глаза, какъ будто стали больше, глубже, прекраснѣе; волосы, выбившіеся изъ-подъ вдовьяго платка, падали прядями на виски; по боярыня не замѣчала этого. Красивая всегда, она теперь казалась прекрасной, какой-то сіяющей неземной красотой и какъ будто отражалась на ея лицѣ будущая скорбная участь. Голосъ дрожалъ и прерывался.

Гости, видя такое волненіе Морозовой, поспѣшили уйти.

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Методика церковнаго пѣнія*).

(Продолженіе, см. № 19).

I.

Съ чего именно нужно начинать изученіе крюковаго пѣнія?

Многолѣтній опытъ преподавателей показалъ, что прежде всего и *основательнѣе* всего необходимо изучить такъ называемую *лѣстницу*, т.-е. рядъ входящихъ и нисходящихъ звуковъ крюковой гаммы, въ объемѣ которой и заключается весь кругъ знаменнаго пѣнія. Необработанный и неразвитый слухъ не въ состояніи уловить разнообразныя переходы звуковъ, если предварительно не будетъ хорошо усвоенъ порядокъ основныхъ тоновъ и ихъ относительная высота.

Когда ученики разовьютъ свой слухъ настолько, что будутъ въ состояніи пѣть гамму или „лѣстницу“, вполнѣ правильно переходя отъ низкихъ звуковъ къ высокимъ и обратно, то весьма полезно, не ограничиваясь этимъ, заставляя ихъ брать звуки не въ обычномъ порядкѣ и послѣдовательности, а съ „интервалами“, т.-е. пѣть, напримѣръ, *ут — фа*, *ре — соль*, *ля — ре*, *ми — до* и т. п.

Для того, чтобы больше сосредоточить вниманіе учениковъ, преподавателю пѣнія нужно написать на классной доскѣ какъ „лѣстницу“, такъ и „интервалы“ крупными славянскими буквами, обозначающими названіе и высоту звука (красная помѣта въ крюкахъ): *Г (утъ)*, *Н (ре)*, *■ (ми)*, *М (фа)*, *П (соль)*, *П (ля)* и т. д.

Необходимо упомянуть, что нельзя ограничиваться лишь *общимъ* пѣніемъ, но время отъ времени слѣдуетъ заставлять пѣть самостоятельно эти упражненія и отдѣльныхъ учениковъ, особенно съ менѣ развитымъ слухомъ. Этотъ приѣмъ, впрочемъ, надо употреблять во всѣхъ случаяхъ при дальнѣйшемъ обученіи.

Черезъ нѣсколько времени, когда ученики безъ особаго затрудненія будутъ переходить съ одного звука на другой въ любомъ соотношеніи ихъ высоты—

имъ можно дать первоначальныя объясненія *длительности* основныхъ крюковъ: въ одну цѣлую ноту („статiя“), въ половину („полстатiи“), въ четверть ноты, въ осьмую и т. д.

Для усвоенія этого учащимся *наглядно и при помощи слуха* преподаватель объясняетъ и показываетъ на дѣлѣ длительность крюковъ равномерными взмахами рукой или указкой, а для того, чтобы попутно ввести учениковъ въ пониманіе *самыхъ крюковыхъ знаковъ*, онъ показываетъ имъ на доскѣ начертаніе *главнѣйшихъ однозвучныхъ крюковъ*, въ ихъ основной длительности („крюкъ простой“, „параклитъ“, „стопица“, „статiя“ и проч.).

Къ этому нужно добавить весьма важное практическое указаніе.

При обычной системѣ обученія крюковому пѣнію—преподаватель, тотчасъ же послѣ ознакомленія съ „лѣстницей“, прямо переходитъ къ изученію какой-либо стихирѣ (чаще всего—первой же по «Учебному Октаю»: «Радуйся отъ насъ святая Богородице Дѣво 1-го гласа»). Стихира изучается сначала *«солями»* (отъ названія звука *соль*), т.-е., начиная съ перваго же крюка, преподаватель объясняетъ его начертаніе, количество звуковъ въ немъ заключающихся, ихъ высоту и ихъ длительность.

Объяснивши первый крюкъ, переходитъ ко второму, затѣмъ къ третьему и т. д. до конца предложенія, строчки въ двѣ-три. По усвоеніи этого, обученіе подвигалось дальѣ въ такомъ же порядкѣ до конца всей стихирѣ.

Когда ученики могли достаточно увѣренно исполнять всю стихирѣ или ея часть (чаще—*первое*), называя лишь одни наименованія звуковъ, — *«соли»* (отчего и произошло названіе: *«изученіе солями»*), тогда приступали уже къ пѣнію *текстомъ*, т.-е. называя вмѣсто *«солей»—слова*, стоящія подъ ними.

Эта система преподаванія по своей исключительной трудности отнимаетъ слишкомъ много времени у учениковъ, не давая имъ взамѣнъ этого никакихъ общихъ понятій о пѣніи, кромѣ самой утомительной теоретической *зубрежки*, наиболѣе пагубно вліяющей на выразительность пѣнія.

Я рѣшаюсь даже назвать такую систему *безсистемной*, и не безъ основанія...

Дѣло въ томъ, что при первоначальномъ изученіи „лѣстницы“ ученики знакомятся лишь съ *высотой* звуковъ, безъ опредѣленія ихъ *длительности*.

Понятное дѣло, что для учениковъ, неподготовленныхъ предварительными познаніями въ области звуковъ и ихъ соотношеній, слишкомъ рѣзокъ такой прямой переходъ отъ „лѣстницы“ къ изученію стихирѣ, состоящей изъ цѣлаго ряда звуковъ въ самыхъ различныхъ комбинаціяхъ. Кромѣ того, эти трудно запоминаемыя своеобразныя названія крюковъ, иногда содержащихъ въ себѣ по нѣсколько звуковъ различной длительности и высоты, зависимость ихъ одинъ отъ другого и отъ *гласовъ*, масса всевозможныхъ теоретическихъ условій—все это создаетъ для начинающихъ изучать крюки чрезвычайныя затрудненія.

Послѣ самаго примитивнаго и первоначальнаго объясненія о *высотѣ* звука („лѣстница“) на нихъ сразу обрушивается такая масса свѣдѣній, которая знаетъ *необходимо*, что ученики въ первое время становятся совершенно втупикъ предъ множествомъ этихъ страшныхъ, непонятныхъ имъ названій: „*хамило*“, „*сложитъ*“, „*дербица*“, „*параклитъ*“ и т. д., окру-

* (Къ вопросу о старообрядческихъ пѣвческихъ школахъ).

жившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ и пугающихъ неприготовленное сознание учениковъ своимъ страннымъ начертаніемъ. И много, много дѣтскихъ слезъ иногда проливается надъ какимъ-нибудь „паукомъ“ или „стрѣлой трясоловской“, неподдающейся дѣтскому пониманію.

Дѣло, слѣдовательно, именно въ томъ, чтобы *систематически* распредѣлить весь матеріалъ необходимыхъ свѣдѣній по теоріи и практикѣ крюкового пѣнія.

II.

Чтобы не запугивать дѣтей кажущейся трудностью изученія крюковъ, я предложилъ бы на первое время не называть и не объяснять *самыхъ* крюковыхъ знаковъ *во всемъ ихъ теоретическомъ значеніи*,—а лишь касаться пока *длительности* и *числа* звуковъ, въ нихъ заключающихся (*Высота*, разумѣется, имѣетъ перво-степенное значеніе). Особенно это надо имѣть въ виду, когда встрѣтятся крюки *многозвучные*.

Достаточно назвать самые *звукки* (по *высотѣ*: *ре, соль* и т. п.), которые заключаются въ нихъ, и ученикъ, присмотрѣвшись къ ихъ начертанію, уже не слишкомъ затруднится и при исполненіи ихъ. Названіе же крюка можно запомнить при дальнѣйшемъ послѣдовательномъ обученіи, когда вниманіе и умъ учащихъ окрѣпнутъ и приспособятся къ усвоенію крюковой теоріи.

Но основные (по длительности) и часто повторяющіеся крюки—все же должны быть объяснены *въ началѣ обученія* и достаточно подробно. Такъ, напр., крюки, имѣющіе прямое отношеніе къ основному дѣленію цѣлой ноты на составныя: „стопица“, „крюкъ простой“, „статія“, „полстатія“ и т. п., а также и проходящія звуки и ихъ опредѣленія: „голубчикъ борзый“ и „тихий“, „подвертка“, „закидка“ и другіе неизмѣняющіеся звуки и часто встрѣчаемые, — всѣ эти познанія должны быть даны ученикамъ тотчасъ же послѣ ознакомленія ихъ со звукомъ вообще и съ его употребленіемъ.

Когда и это будетъ достаточно прочно усвоено и наиболѣе употребительные крюки станутъ настолько извѣстны ученикамъ, что они могутъ узнать ихъ въ любомъ мѣстѣ крюковой книги, а также правильно исполнять ихъ самостоятельно, тогда можно будетъ подвигаться и въ дальнѣйшемъ изученіи крюкового пѣнія и приступать къ изученію крюковъ двухзвучныхъ, трехъ, четырехзвучныхъ и т. д. и, наконецъ, „кулизмъ“ и др. многозвучныхъ составныхъ крюковъ.

Но передъ этимъ, чтобы дать возможность подойти къ нимъ болѣе подготовленнымъ, полезно пройти съ учениками цѣлый рядъ *голосовыхъ упражненій* съ перемежающимися нотами самой различной длительности отъ цѣлой ноты и до $\frac{1}{16}$ -й.

Каждый болѣе или менѣе опытный преподаватель, если желаетъ поставить дѣло пѣнія какъ слѣдуетъ,—долженъ къ каждому уроку приготовить достаточное количество разнообразныхъ голосовыхъ упражненій, заключающихся въ самыхъ различныхъ комбинаціяхъ звуковъ по отношенію къ ихъ высотѣ и длительности. Передъ каждымъ урокомъ, прежде чѣмъ подвигаться далѣе въ изученіи крюковъ и ихъ исполненіи, ему необходимо заставлять учениковъ пропѣвать всѣмъ вмѣстѣ и отдѣльно всевозможныя упражненія, соотвѣтственныя данному уроку.

Благодаря этому слухъ разовьется еще болѣе, а голосъ незамѣтно приобрѣтетъ гибкость и легкость,

помогающую быстрѣе усваивать самыя трудныя и сложныя комбинаціи звуковъ.

Вообще, чѣмъ меньше излишней торопливости *тѣтъ сразу по крюковой книгѣ*, тѣмъ лучше; знаніе крюковъ и опытъ придутъ своимъ чередомъ, а прежде всего надо выровнять и сгладить голосъ, развить тонкій слухъ, приучить къ равномѣрному такту пѣнія, и тогда самыя трудныя переходы и различіе „гласовъ“ будетъ усвоено несравненно быстрѣе.

Вмѣстѣ съ соотвѣтственными голосовыми упражненіями идутъ дальнѣйшія объясненія новыхъ, еще незнакомыхъ и болѣе сложныхъ крюковъ, при чемъ къ теоретическимъ познаніямъ должны быть приложены и *практическія*, т.-е. исполненіе крюковъ общимъ и самостоятельнымъ пѣніемъ.

Для наилучшаго ихъ усвоенія хорошо заставлять учениковъ *переписывать* эти крюки въ свои тетради и вообще добиться того, чтобы ученики не только могли безошибочно *указать* въ книгѣ этотъ крюкъ, но и написать его по памяти, наизусть... Только тогда и можно съ достовѣрностью сказать, что данный крюкъ усвоенъ всесторонне и основательно.

Какъ только будутъ пройдены и хорошо поняты наиболѣе употребительныя и основныя начертанія крюковъ, преподаватель можетъ дать ученикамъ для практики какую-нибудь коротенькую и легкую крюковую стихирю, не изобилующую на первое время сложными сочетаніями крюковъ.

Здѣсь необходимо обратить особое вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

При обычной манерѣ пѣнія, машинальной и однообразной, выработавшейся подъ вліяніемъ такого же машинальнаго обученія, заурядные пѣвцы поютъ по большей части *всѣ* крюки или ноты *съ одинаковой силой*, не выдѣляя ни удареній на словахъ, ни соотвѣствующихъ по смыслу выраженій. Конечно, впечатлѣніе отъ такого бездушнаго и деревяннаго исполненія получается самое жалкое. Стихира, иногда замѣчательно глубокая по содержанію и мелодичная по напѣву, совершенно теряетъ всю свою красоту и выразительность. Особенно замѣтно это въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ рядомъ нѣсколько короткихъ звуковъ (напр., „стопицы съ отсѣчкой“), которыя въ такомъ исполненіи выходятъ очень похожими на барабанную дробь или еще что-нибудь въ родѣ этого...

Затѣмъ, при невнимательномъ и безучастномъ отношеніи къ пѣнію, многіе пѣвцы совершенно не обращаютъ вниманія на *остановки* для отдыха и перемѣны дыханія и очень часто останавливаются *дѣнь придется*, иногда даже въ серединѣ слова, а затѣмъ, передохнувши, продолжаютъ пѣть далѣе съ новою силой. Эти неправильныя и недопустимыя приемы также сильно вредятъ стройности и выразительности пѣнія.

На обязанности всякаго преподавателя, *если онъ самъ не страдаетъ этими недостатками*, лежитъ нравственный долгъ предостеречь отъ нихъ учащихъ и не увеличивать и безъ того большое число плохихъ пѣвцовъ *своими* учениками.

Для этого, прежде чѣмъ приступить прямо къ пѣнію какой-либо стихиря, онъ долженъ *просмотрѣть* ее вмѣстѣ съ учениками, т.-е., во-первыхъ, распредѣлить по смыслу и удареніямъ—какія ноты должны быть исполнены *полнымъ голосомъ* и какія смягченнымъ, ослабленнымъ, во-вторыхъ—установить удобныя мѣста для перемѣны дыханія, назначить всѣмъ общія *паузы* на соотвѣствующихъ мѣстахъ, и вообще, по мѣрѣ

возможности, сообщить исполненію тотъ смыслъ и характеръ, какой имѣеть данная стихира.

Итъ нужды, что иной разъ такія предварительныя объясненія могутъ быть очень продолжительными и „отнимутъ много времени“, это время не пропадетъ безылодно: постепенно и незамѣтно ученики настолько разовьются въ своемъ пониманіи, что въ послѣдствіи будутъ въ состояніи *самостоятельно „просматривать“* предварительно стихирь такимъ же образомъ, уже безъ помощи учителя, но руководствуясь собственнымъ чувствомъ мѣры. Къ тому же, если на нѣкоторыя пѣснопѣнія, благодаря подобнымъ „просмотрамъ“, и потребуются времени болѣе обыкновеннаго, — можно надѣяться, что онѣ будутъ исполнены *какъ слѣдуетъ* и, кромѣ того, будутъ служить практическими упражненіями для послѣдующихъ трудовъ изученія.

Нельзя однако ко всѣмъ ученикамъ прилагать одинаковую тактику обученія. Наряду со способными и имѣющими природный слухъ учениками, — могутъ быть такіе, которыхъ волей-неволей придется выдѣлять изъ общей массы учениковъ, въ виду ихъ малоуспѣшности.

Чтобы не тормозить дѣла преподаванія, удобнѣе раздѣлить учащихся по степени ихъ способностей и познаній на двѣ или на три группы. Каждая изъ нихъ занимается вполнѣ самостоятельно, при чемъ преподаватель распредѣляетъ между ними занятія такимъ образомъ, чтобы одна группа не мѣшала другой.

Было уже сказано раньше, что весь матеріалъ изученія можетъ быть раздѣляемъ на нѣсколько частей:

- а) изученіе высоты и длительности звуковъ или крюковъ („лѣстница“);
- б) теоретическое изученіе крюковъ и отыскиваніе ихъ въ крюковой книгѣ;
- в) писаніе крюковъ съ книги и по памяти;
- г) голосовыя упражненія;
- д) предварительныя „просмотры“ пѣснопѣній, и
- е) практика исполненія крюковыхъ стихирь.

Сображаясь съ познаніями учениковъ, преподавателю пѣнія стоитъ только распредѣлить эти занятія соответствующимъ образомъ. Онъ всегда долженъ имѣть въ виду то, чтобы не допускать въ различныхъ группахъ совмѣстнаго пѣнія разныхъ стихирь и пѣснопѣній одновременно (если обученіе идетъ въ одной комнатѣ); это обстоятельство, къ сожалѣнію, часто замѣчаемое въ нѣкоторыхъ пѣвческихъ школахъ, приноситъ вмѣсто пользы неисчислимый вредъ ученикамъ, невольно пріучая ихъ лишь къ единственной напряженной заботѣ — не спутать свою стихирю среди всеобщаго гама и крика. Можно вообразить себѣ, что это за концертъ, когда каждый изъ учениковъ, изъ опасенія сбиться, — всѣми силами старается перекричать своихъ товарищей, изъ которыхъ каждый озабоченъ подобнымъ же опасеніемъ. Нечего и думать о томъ, чтобы возможно было при такихъ обстоятельствахъ достигнуть хорошихъ результатовъ въ видѣ сколько-нибудь осмысленнаго пѣнія.

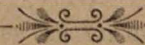
Безъ всякаго ущерба для соблюденія извѣстнаго порядка и стройности обученія, преподаватель можетъ распредѣлить занятія такимъ образомъ: въ то время, какъ одна группа учениковъ занята голосовыми упражненіями, или практикой исполненія какой-либо стихирь, — въ другой части класса ученики практикуются въ писаніи крюковъ и ихъ теоретическомъ изученіи, въ третьей группѣ преподаватель, если онъ въ данное время свободенъ, — даетъ объясненія о высотѣ и длительности звуковъ вообще, и отдѣльныхъ

крюковъ въ частности, или же руководить предварительнымъ „просмотромъ“ изучаемаго пѣснопѣнія.

Однимъ словомъ, онъ самъ можетъ установить разнообразный характеръ обученія, безъ ощутительнаго вреда для той или другой группы учащихся. Къ тому же это дѣло настолько несложное, что въ скоромъ же времени сама практика покажетъ наиболѣе удобный родъ распредѣленія занятій.

Я. Богатенко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Совѣту яacobштатской старообрядческой общины Покровскаго храма. Яacobштатъ.

Вопросъ: Какъ должно поступать при принятіи въ старообрядчество тѣхъ лицъ, которыя были нѣкогда старообрядцами, но потомъ, въ гонительныя времена, уклонились въ никоніанство, если они желаютъ опять возвратиться въ старообрядчество?

Отвѣтъ: Пусть такія лица подають мѣстному старообрядческому священнику заявленіе о своемъ желаніи присоединиться къ старообрядчеству, послѣ чего они могутъ быть присоединены старообрядческимъ священникомъ. Потомъ новоприсоединенные могутъ ходатайствовать передъ губернаторомъ или, гдѣ градоначальство, передъ градоначальникомъ, объ отчисленіи ихъ изъ новообрядчества.

Подписчику № 12620, дер. Карпово.

На вашъ запросъ: Можно ли вамъ записывать въ свои метрическія книги умершихъ, крестившихся и бракосочетавшихся тѣхъ членовъ вашей семьи, надъ которыми совершены эти акты въ другихъ общинахъ?

Отвѣчаемъ: Запись въ метрическія книги крестившихся, умершихъ и бракосочетавшихся должно производить въ той общинѣ, гдѣ совершены самые акты, хотя бы лица эти и не принадлежали къ той общинѣ. Производить же запись сказанныхъ актовъ въ вашихъ книгахъ, если таковыя совершены не въ вашей общинѣ, — не должно.

Г. И. Полишину. Уральскъ.

Вопросъ первый: Возможно ли оставлять во время всеобщаго бдѣнія не читанными недѣльное Толковое Евангеліе и Прологъ, а также и поученія святаго Іоанна Златоуста, читаемыя по окончаніи литургіи, и затѣмъ, какъ должно читать «Златоустъ»: все ли слово до конца, положенное на извѣстный день, или же такъ, какъ поступають нѣкоторые чтенцы, оканчивая чтеніе при окончаніи священникомъ огражденія крестомъ молящихся?

Отвѣтъ: Кромѣ «Толковаго Евангелія» и «Пролога» по «Уставу» полагаются чтенія изъ многихъ другихъ книгъ, укажемъ, напримѣръ, что по Уставу, по благословенію хлѣбовъ полагается чтеніе въ бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста на дѣянія апостольскія и посланіе св. апостола Павла. Но, мѣжду тѣмъ, чтенія эти не выполняются. Изъ этого можно было бы заключить, что чтенія, какъ не составляющія существенной части богослуженія, могутъ быть безъ погрѣшности опускаемы, если къ этому видятся какія-нибудь причины. Но есть и другая сторона въ этомъ вопросѣ. Приходится сознаться, что при собраніяхъ народныхъ къ богослуженію, въ нашихъ храмахъ величайшей рѣдкостью является, если священникъ имѣетъ даръ и знаніе поучать народъ слову Божию устно. Въ виду такихъ положеній и приходится прибѣгать къ чтенію поученій, положенныхъ въ та-

кихъ священныхъ книгахъ какъ: «Толковое Евангеліе», «Прологъ» и друг. Чтеніе этихъ книгъ не только при отсутствіи устной проповѣди, но и при ней, кромѣ существенной пользы, ничего не принесетъ. Изъ «Толковаго Евангелія» слушающіе обстоятельно уразумѣютъ значеніе прочитываемаго въ тотъ день или праздникъ св. Евангелія, слова Божія, а изъ «Пролога» описаніе жизни и страданій евъ. угодниковъ Божіихъ и мучениковъ за Христа, а также много и поучительнаго. Употребленіе этихъ книгъ въ нашей Христовой Церкви всеобщное; вездѣ совершается чтеніе по нимъ. Поэтому, слѣдую всеобщности, мы полагаемъ, неразумно поступають тѣ, которые настаиваютъ на томъ, чтобы не совершать чтеній сказанныхъ книгъ.

Что же касается упоминаемыхъ вами «поученій св. Іоанна Златоуста, читаемыхъ по окончаніи литургіи», то намъ непонятно, о какихъ поученіяхъ этого святаго вы говорите. Если вы разумѣете извѣстный сборникъ — книгу, именуемую «Златоустъ», то въ ней далеко не все Златостово... И относительно этой книги скажемъ, что если ужъ принято по ней поучать народъ, то во всякомъ случаѣ не должно поступать такъ, какъ поступаютъ «нѣкоторые», прерывая и оставляя не дочитаннымъ поученіе. Какой же смыслъ тогда и начинать читать. Вѣдь для того, чтобы уразумѣть поученіе, едва ли достаточно только знать начало; для полноты мыслей, изложенныхъ въ немъ, нужно дочитать его до конца. Поступать иначе неразумно, да и едва ли непогрѣзительно предъ Богомъ.

Вопросъ второй: Какъ слѣдуетъ смотрѣть на духовныя бесѣды, происходящія между миссіонерами и старообрядческими начетчиками, приносятъ ли эти бесѣды пользу Церкви Христовой?

Послѣдній вопросъ, какъ сообщаете вы, предлагается вами вслѣдствіе того, что ваши уральскіе пастыри и «иже съ ними» относятся къ такимъ бесѣдамъ съ холоднымъ равнодушіемъ и называютъ ихъ переливаніемъ изъ пустого въ порожнее.

Отвѣтъ. Ваши пастыри «въ данномъ случаѣ едва ли правы». Выступленіе начетчиковъ на бесѣдахъ съ миссіонерами уже по одному тому не бесполезно, что не даетъ возможности миссіонерамъ употреблять обычно ложныя обвиненія на старообрядчество, какія обвиненія были употребляемы миссіонерами при отсутствіи знающаго такіе ихъ дуковыя приемы и могущаго обличить ихъ въ этомъ начетчика, могли бы соблазнять очень многихъ и поколебать ихъ стойкость, и даже очень возможно увеличивать кадры послѣдователей миссіонеровъ. Старообрядческіе начетчики, вступая въ бесѣды съ миссіонерами, успѣшно обличаютъ ихъ неправоту, и тѣмъ не только удерживаютъ свою братію отъ паденія, но и многихъ отъ заблуждающихся привлекаютъ въ лоно св. Церкви. И что касается пастырей, то они не только не должны считать это доброе и святое дѣло ненужнымъ, но и обязаны всячески поддерживать его. Вѣдь, по справедливости говоря, дѣло защиты св. Церкви отъ нападенія враговъ—долгъ самихъ пастырей. И они должны быть искренне благодарны этимъ труженикамъ-начетчикамъ, что тѣ исполняютъ ихъ пастырское дѣло. Дѣло проповѣди завѣщано Самимъ Господомъ: «Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари»—поручалъ Онъ своимъ ученикамъ. И они пошли и проповѣ-

дывали вездѣ при «Господнемъ содѣйствіи» (Марк. 16, 15, 20). «Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іесусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Его и царствіи Его, — писалъ св. апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею:—проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тимов. 4, 1—2). Св. Іоаннъ Златоустъ рѣшительно вмѣняетъ въ обязанность Киприну (епископу, пресвитеру, діакону) умѣть защищать свою вѣру отъ еретиковъ (О с в я щ кн. 4, гл. 4).

Вмѣсто же всего этого, пастыри наши въ большинствѣ не заботятся поддерживать не только трудящихся за нихъ, исполняющихъ ихъ личное дѣло, но и не сочувствующихъ этому дѣлу, употребляя свои личные силы, время и знаніе на пріобрѣтеніе капиталовъ, на постройку роскошныхъ домовъ и т. п. дѣлъ мздоимства. Такіе пастыри достойны лишь сожалѣнія.

Вопросъ третій: Въ нѣкоторыхъ нашихъ старообрядческихъ храмахъ и даже въ самой Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, священники по окончаніи литургіи, начавъ ограждать народъ крестомъ, не доканчиваютъ огражденіе всѣхъ молящихся. О Рогожскомъ кладбищѣ мнѣ передавалъ одинъ знакомый, который былъ тамъ за литургіей 26 іюня т. года, при чемъ назвалъ и имя священника С. Правильно ли такъ поступаютъ священники?

Отвѣтъ. Относительно «нѣкоторыхъ другихъ храмовъ» мы сказать ничего не можемъ, что же касается Рогожскаго кладбища, то такихъ пріемовъ здѣсь не практикуется. Единственно это могло быть вотъ при какихъ обстоятельствахъ. При служеніи въ храмѣ Рогожскаго кладбища архіерея, при огражденіи крестомъ людей онъ становится обычно на колеѣ противъ царскихъ вратъ, тогда какъ служащіе съ нимъ священники становятся по сторонамъ, противъ боковыхъ дверей. И вотъ, случается, что владыка заканчиваетъ огражденіе ранѣе священниковъ, въ это же время заканчивается и чтеніе, и пѣвцы начинаютъ пѣть «многолѣтіе»... Естественно, если священникъ въ виду этого прекратить огражденіе не закончивши. Но и такіе случаи чрезвычайно рѣдки. Что же касается сказаннаго священника С., то среди священниковъ Рогожскаго кладбища онъ отличается работоспособностью и не лѣнностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. И мы никакъ не можемъ допустить, чтобы онъ поступилъ такъ, помимо важныхъ причинъ.

Понятно, поступающіе такъ, несправедливы и поступокъ ихъ не заслуживаетъ оправданій.

Почтовый ящикъ

И. К. Каноницыну. Село Плектѣвка, Бессарабской губерніи. Отвѣчаемъ на первый вашъ вопросъ: Москва, Никола-Ямскій тушикъ, старообрядческому архіепископу Іоанну.

Что же касается второго вопроса, то мы не можемъ понять, о разрѣшеніи какого сродства въ 6 степеняхъ вы говорите, а также какое сродство въ 5 степ. и кѣмъ было разрѣшено?

Сообщите болѣе подробно.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Къ торжеству въ городъ Казани.

(См. № 38 журн. „Церковь“).

Рѣчь, сказанная свящ. А. И. Калягинымъ 5-го сентября при вхождѣ архіепископа Іоанна въ храмъ наканунѣ освѣщенія.

Ваше высокопреосвященство, боголюбивѣйшій архипастырь владыка Іоаннъ!

Позвольте мнѣ выразить радость нашу, что Богъ второй разъ осчастливилъ нашу казанскую паству встрѣчать ваше высокопреосвященство во градѣ Казани.

Первое бытіе ваше въ 1907 году было здѣсь, какъ случайное. Но мы, чтя въ лицѣ вашемъ великаго ходатая къ Богу, просили вашихъ о насъ молитвъ и благословенія на преобразование настоящаго бывшаго тогда жилого дома въ домъ молитвы, на что ваше высокопреосвященство сугубо ниспослало свое благословеніе. И, благодареніе Богу, ваше слово и благословеніе было живымъ сѣменемъ, падшимъ на добрую землю нашей паствы — принесшимъ плодъ добръ. И вотъ передъ очами вашими — тотъ домъ, гдѣ вы не отказались въ первое бытіе раздѣлить съ нами трапезу, вкусивъ хлѣба и соли, какъ укрѣпленіе силъ человѣческихъ. Отсель, черезъ ваши освятительскія молитвы, мы, надѣясь на милость Божию, ожидаемъ вкушать въ этомъ храмѣ и отъ хлѣба Небеснаго, дающаго человѣкомъ жизнь вѣчную, какъ сказалъ Спаситель міра: «Азъ есмь хлѣбъ, шедшій съ небесе, и аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки».

Привѣтствуя настоящій входъ вашъ въ сей храмъ, мы смиренно преклоняемъ передъ вами свои грѣшныя выи, усердно просимъ: вознесите ваши горячіе молитвы къ Царю Небесному объ освященіи бывшаго жилого дома въ домъ молитвы на служеніе Богу. Да будетъ храмъ сей, какъ говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, храмомъ присутствія Царя Небеснаго, для испрошенія у Него милостей небесныхъ чрезъ совершенство Его свв. таинствъ. Ду будетъ храмъ сей такимъ храмомъ, какъ и древле храмъ Соломоновъ, гдѣ къ молитвамъ людей всегда были отверсты уши Божіи и всегда взирали на тотъ храмъ очи Его. Такъ да будутъ сподоблены и люди, молящіеся здѣсь, милости Божіей и прощенія въ содѣланныхъ грѣхахъ.

Мы не можемъ ничѣмъ другимъ похвастаться, какъ только сознаниемъ, что грѣшнѣйшіи паче всѣхъ человѣкъ. Мы не можемъ не выразить и той душевной скорби и сѣтованія, что ни за что другое, какъ за грѣхи, градъ Казань лишена великаго заступничества Царицы Небесной, черезъ похищеніе злодѣйской рукой чудотворноявленнаго образа Пресв. Богородицы во градѣ Казани. Невыразимая скорбь!

Сотни лѣтъ жители града Казани отъ мала до велика шли къ этому чудотворному образу, шли и несли къ нему свои скорби, печали и радости. Въ скорби и печали получали утѣшеніе, въ радости же преизбыточествовали радостію. Теперь нѣтъ того чудотворноявленнаго образа, не стало и той душевной отрады.

Но да не будетъ забвень сей чудотворноявленный въ градѣ Казани образъ Пресв. Богородицы. Казанская старообрядческая община, соорудивъ сей храмъ во имя того же образа, съ вѣрою и надеждою, что Небесная Заступница не оставитъ своею милостію созданный въ Ея имя храмъ и людямъ молящимся и чающимъ Ея заступленія даруетъ вся ко спасенію прошенія.

Никогда, какъ теперь, мы нуждаемся въ молитвенномъ ходатайствѣ о насъ передъ Царицей Небесной и вѣримъ, что вы, боголюбивый архипастырь, можете умолить Небесную Заступницу прійти къ намъ на освященіе храма сего

и освѣнить своею благодатію, какъ и древле являлась Она своимъ образомъ честнымъ въ созданный въ Ея имя храмъ свв. апостолами.

Боголюбивый архипастырь! Повторяю къ вамъ усердную просьбу: пролейте о насъ струю архипастырскихъ слезъ и объедините наши немощныя молитвы съ сильнѣйшей мольбой вашего святительства о пребываніи въ этомъ храмѣ благодати Божіей и помощи Царицы Небесной во вся дни и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Рѣчь профессора казанскаго университета Б. В. Варнеке, произнесенная за обѣдомъ, по окончаніи освященія храма въ г. Казани, 6 сентября 1909 года.

Въ наши дни почти всеобщаго упадка преданности дѣламъ вѣры, пренебреженія завѣтами родной старины и отеческимъ преданіемъ, старообрядчество представляетъ собою высокопоучительное и знаменательное явленіе. Исключительная преданность дѣламъ религіи, благоговѣйное преклоненіе передъ искони завѣщанными преданіями и завѣтами предковъ вызвали къ существованію старообрядчество. И за эту великую любовь къ родной старинѣ вамъ пришлось непрестанно страдать въ теченіе ряда вѣковъ. Не стану напоминать, сколько за это вами претерплено и жертвъ, и обидъ. Сколько денежныхъ, физическихъ и нравственныхъ лишеній пришлось вамъ извѣдать на своемъ историческомъ пути. Если бы собрались воедино все слезы, пролитыя вашими предками въ тяжелыя минуты жизни старообрядчества, — а это были не минуты, а цѣлыя вѣка, — получилась бы вторая Волга по обилію своихъ горячихъ водъ. И если бы сейчасъ свершилось чудо, поднялись могильныя плиты и изъ-подъ суда ихъ возстали ваши предки, душу и животь за вѣру положившіе, и явились къ намъ сюда, мы были бы потрясены ихъ видомъ, и плачъ взволнованныхъ сердець наполнилъ бы горницу настоящаго торжества. Но эти страданія не озлобили души ваши, вы, свято чтя Бога, помнили, что Богъ есть любовь, и благословляли угнетавшую и преслѣдовавшую васъ десницу. За послѣдніе годы мы видимъ рядъ ужасныхъ примѣровъ, когда многіе граждане нашей страны возставали противъ родной земли, шли открытымъ братоубійственнымъ бунтомъ противъ ея Царя и поставленныхъ имъ властей. Любовь къ родинѣ и ея Монарху не допустила васъ до этого ужаснаго пути. Другіе оправдывали свое участіе въ бунтѣ перенесенными ими обидами и гоненіями. Несмотря на все испытанныя вами гоненія, вы оставались всегда вѣрными землѣ русской и ея царямъ. Всякій разъ, какъ русскую землю посѣщали внутреннія или вишнія испытанія и невзгоды, вы забывали о своихъ личныхъ обидахъ и становились на защиту родины, жертвуя и капиталами, и здоровьемъ, и жизнью. Не переставали вы возліять горячихъ молитвъ и о здравіи и благоденствіи своихъ государей. И Богъ услышалъ ваши горячія молитвы, послалъ на счастье нашей земли того великаго, полного христіанской любви и милосердія Царя, который даровалъ вамъ манифестъ 17 апрѣля 1905 г., создавшій сегодняшнее торжество. Такъ изъ смиренной, сыновней любви вашей къ родинѣ и ея царямъ, удержавшей васъ отъ всякихъ дѣяній злобы и преступленій, родилось сегодняшнее торжество, и пусть оно служить всѣмъ примѣромъ, что не бунтами и не позорными злодѣяніями добываются права, а вѣрностью своимъ обязанностямъ, сыновнимъ смиреніемъ и упованіемъ на милость царскую. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ данъ примѣръ, что истиннаго сына родины никакія гоненія, никакія обиды не могутъ совратить съ пути законнаго исполненія своего долга. Никогда и не

при какихъ гоненіяхъ не можетъ взяться за бомбу или «браунингъ» тотъ, кто любитъ не только самого себя, но и свою родину въ ея преданіяхъ и отеческихъ за-вѣтахъ. И вотъ за эту вѣрность родной старинѣ, ея завѣтамъ и урокамъ я и прошу васъ осушить ваши чаши, такъ какъ вѣрю, что земля русская не оскудѣетъ сынами, благоговѣнно чтущими ея завѣты и великіе примѣры, сынами, готовыми за нихъ души свои положить; — до тѣхъ поръ только и будетъ она великой, славной и несокрушимой.

Общее собраніе братства честнаго Креста Господня въ Москвѣ.

27 сентября въ квартирѣ братства состоялось общее собраніе членовъ братства. Собраніе заслушало: 1) докладъ уполномоченныхъ братства о соборѣ епископовъ; 2) докладъ уполномоченныхъ о сѣздѣ начетчиковъ и десятомъ всероссійскомъ сѣздѣ въ Нижнемъ Новгородѣ.

О соборѣ епископовъ докладывали Д. И. Алимаринъ и Ѳ. Е. Мельниковъ.

Они познакомили собраніе съ тѣми дѣлами, которыя разбирались на соборѣ, отмѣтивъ, что главнымъ вопросомъ былъ судъ надъ епископами: Иннокентіемъ нижегородскимъ и костромскимъ и Михаиломъ канадскимъ. Какъ извѣстно, вопросъ этотъ рѣшенъ въ пользу сихъ епископовъ.

Собраніе докладчикамъ выразило благодарность. Затѣмъ председатель предложилъ послать привѣтствіе — адресъ епископу Михаилу.

Собраніе единогласно это предложеніе приняло и тотчасъ же привѣтствіе покрыло своими подписями.

Докладъ о всероссійскомъ сѣздѣ старообрядцевъ представилъ Д. И. Алимаринъ, какъ бывший уполномоченный на сѣздѣ отъ братства. Докладчикъ отмѣтилъ многообразную работу совѣта сѣздовъ по всемъ вопросамъ текущаго момента: народному образованію, по вопросамъ сельскаго хозяйства и др., но вмѣстѣ съ этимъ отмѣтилъ, что сѣздъ засѣдалъ очень короткое время — 2 дня.

Ѳ. Е. Мельниковъ дѣлаетъ небольшое дополненіе, что сѣздомъ были избраны три коммисіи: 1) по народному образованію; 2) по сельскому хозяйству и 3) редакціонная.

Послѣ этого председатель предлагаетъ обсудить вопросъ о томъ, что слѣдуетъ переработать уставъ братства совмѣстно съ правленіемъ начетчиковъ.

Собраніе предложеніе принимаетъ, поручаетъ это дѣло вести совѣту братства и выбираетъ въ помощь совѣту А. А. Пашкова и П. И. Завьялова.

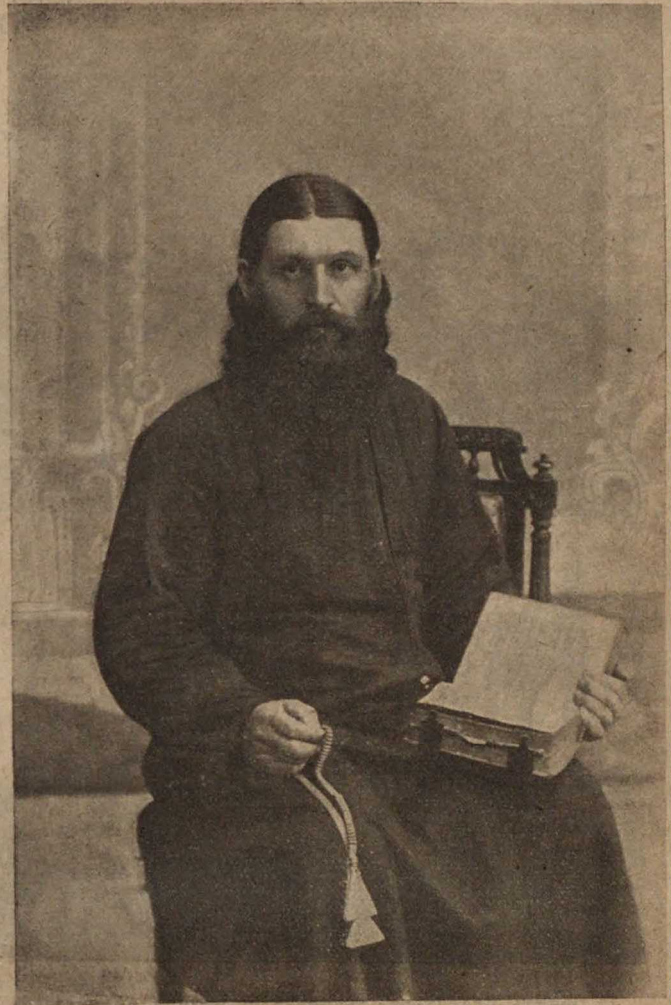
Воскресныя чтенія постановлено по примѣру прошлаго года продолжать. Для организаціи ихъ избрана коммисія подъ председательствомъ священника о. Григорія Карабиновича.

Засѣданіе закончилось пѣніемъ: «Достойно есть».

Д. Петрушино, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи (отъ нашего корреспондента). Петрушино давно славится стойкостью за старообрядческія традиціи, отсюда издавна выходятъ самыя лучшіе чтцы, пѣвцы и священники для обслуживания многихъ старообрядческихъ приходо-въ, раскинутыхъ на св. Русѣ. Здѣсь писались и пѣвчія крюковья книги, и только съ началомъ печатанія таковыхъ въ Кіевѣ издательствомъ „Знаменное пѣніе“ письменныя работы прекратились. Попечителемъ храма состоитъ Г. И. Гавриловъ. Гавриловыхъ здѣсь находится огромное семейство, насчитывающее въ себѣ болѣе 100 человекъ.

Священника своего въ деревнѣ не имѣетъ, приходъ принадлежитъ къ дер. Селиванихѣ.

Недавно здѣсь произошелъ очень печальный фактъ: какія-то злые люди украли изъ храма двѣ книги. Такое

Священникъ Георгій Лакомкинъ, избранный во епископы на Донскую епархію.

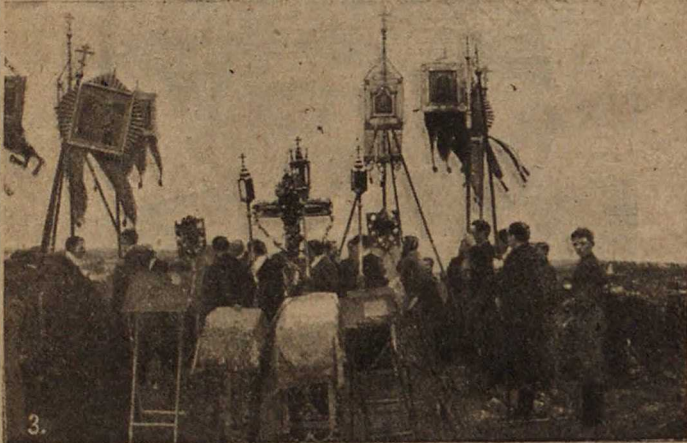
очень рѣдкое явленіе въ этой деревнѣ многихъ глубоко опечалило, что въ ихъ средѣ находятся святотатцы.

Дер. Большое Сукино, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. (отъ нашего корреспондента). 7 сентября о. Матвѣй Шурыгинъ отслужилъ молебенъ предъ началомъ ученія для дѣтей старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Послѣ молебна о. Матвѣй произнесъ краткое наставительное слово, обращенное къ дѣтямъ о пользѣ ученія.

9 сентября въ сукинскомъ училищѣ начались занятія. Съ 1 сентября по 7 число вновь принято въ училище 49 человекъ и 12 отказано въ приѣмъ за неимѣніемъ мѣста; въ будущемъ придется еще нѣкоторымъ отказать, такъ какъ и теперь еще на 2-мѣстныхъ партахъ сидятъ по 4 человекъ и 3-мѣстныхъ — по 6 чел., т. е. вдвое больше сидитъ на каждой партѣ, чѣмъ слѣдуетъ. Въ 1909—10 учебномъ году будетъ обучаться въ 4 отдѣленіи 4 чел., старшемъ — 17, среднемъ — 40 и младшемъ — 56, — всего 117 чел.; изъ нихъ 47 дѣвочекъ и 70 мальчиковъ. Старообрядцевъ въ 4 отдѣленіи будетъ учиться 3 мальчика, въ старшемъ — 8 мальчиковъ и 2 дѣвочки, въ среднемъ — 15 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ и въ младшемъ — 11 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ.

Учителя въ сукинскомъ училищѣ занимаются съ двумя отдѣленіями; Законъ Божій старообрядцамъ и новообрядцамъ преподается отдѣльно. Къ великому сожалѣнію,

Крестный ходъ, совершенный старообрядцами Бѣлокриницкой іерархіи въ г. Екатеринбургѣ 6-го августа сего года.

1) Образъ Спасителя, духовенство и хоръ пѣвчихъ. 2) Хоругвеносцы поднимаются на Каменную гору. 3) Мѣсто, гдѣ совершили молебенъ, хоругвеносцы дожидаются духовенства. 4) Крестный ходъ спускается съ горы къ городу.

несмотря на скромное требованіе старообрядческаго учителя, 1 апрѣля, т.-е. въ назначенное время, ему не прислали даже для четвертаго и старшаго отдѣленій старообрядческихъ учебниковъ, а вмѣсто старообрядческихъ Псалтирей послали новообрядческіе. Почему управа такъ распорядилась, — неизвѣстно, вѣроятно, по требованію члена управы г. Воронкова, противника старообрядцевъ. Напрасныя усилія зажимать ротъ старообрядцамъ.

Изгой.

Бѣливо, Богородскаго уѣзда (отъ нашего корреспондента). На бѣливскомъ старообрядческомъ кладбищѣ похороненъ умершій въ 1899 году старообрядческой священникъ бѣливскаго прихода о. Іоаннъ Михайловичъ Шитиковъ, послужившій въ бѣливскомъ приходѣ 50 лѣтъ священникомъ.

Бѣливскій приходъ во время служенія покойнаго о. Іоанна Шитикова имѣлъ въ себѣ 9 селеній: Бѣливо, Загряжская, Дуброва, Стенинская, Язвицы, Смолева, Новое, Завольное и Куровская, съ 5,000 прихожанъ. Несмотря на такой громадный приходъ послѣ смерти о. Іоанна Шитикова денегъ ничего не осталось, едва хватило на его похороны.

Въ сентябрѣ исполнилось 10 лѣтъ какъ скончался о. Іоаннъ Шитиковъ, и до сей поры на могилѣ его нѣтъ памятника. Памятникъ о. Іоаннъ заслужилъ.

Бѣливское общество на это не обращаетъ вниманія. Въ минувшемъ году бывший священникъ въ Бѣливѣ о. Петръ Павловичъ Пронинъ возбуждалъ этотъ вопросъ передъ обществомъ, но общество ему поддержки

не оказало. Жаль, очень жаль, что такъ прихожане отнеслись къ предложенію своего священника.

Надлежало бы на это обратить вниманіе коммерсантамъ названныхъ селеній, которымъ о. Іоаннъ Шитиковъ былъ духовный отецъ.

Таково современное отношеніе къ пастырямъ: 3,000 духовныхъ дѣтей не могутъ поставить памятникъ своему духовному отцу хоть за 25 руб.

С. Нижній-Услонь, Казанской губ. (отъ нашего корреспондента) 9-го сего сентября священникъ мѣстной господствующей церкви В. А. Бѣлокуровъ совершилъ бракъ сына господствующей церкви и старообрядки Бѣлокриницкой іерархіи, при чемъ надъ невѣстой никакого чиноприема совершено не было; слѣдовательно, священникъ призналъ таинство муромазанія, совершенное старообрядческими священниками Бѣлокриницкой іерархіи, за истинное. Этотъ священникъ—миссіонеръ по Свияжскому уѣзду, противникъ всякихъ религіозныхъ стѣсненій; онъ родственникъ извѣстному Сергѣю Бѣлокурову.

Въ защиту пѣвцовъ.

(Письмо въ редакцію.)

Въ послѣднее время въ старообрядческой печати много удѣляется вниманія старообрядческой жизни, говорится объ улучшеніи быта старообрядцевъ въ разныхъ направленіяхъ, объ образованіи общинъ, объ устройствахъ училищъ, объ обезпеченіи духовенства; все это очень хорошо, но приходится высказать сожалѣніе, что при этомъ почти не удѣляется вниманія тру-

женикамъ церкви, ничего почти не говорится объ улучшеніи быта старообрядческихъ уставщиковъ и пѣвцовъ; а это потребность насущная. Въ прошломъ году въ многоуважаемомъ журналѣ „Церковь“, № 78, былъ помѣщенъ докладъ, представленный на общее собраніе старообрядческой тверской общины, въ Москвѣ, въ которомъ докладчикъ говорилъ въ защиту уставщиковъ и пѣвцовъ, что они получаютъ отъ дохода крохи и частенько живутъ впроголодь. Все это суцная правда. Конечно, бываютъ исключенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ установлены лучшіе порядки, пѣвцы живутъ сносно. Но въ подавляющемъ большинствѣ у насъ священники изъ доходовъ получаютъ пѣвцую часть, оставляя причетникамъ крохи, въ особенности это бываетъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ священники пользуются въ обществѣ вліяніемъ. Мы знаемъ такіе приходы, гдѣ священники имѣютъ собственные дома, стоющіе по нѣскольку десятковъ тысячъ, нажитыхъ отъ дохода, а пѣвцы и уставщики живутъ впроголодь. А, между прочимъ, съ этихъ труженниковъ очень строго спрашиваютъ при службѣ хорошаго пѣнія. Но какой же можетъ быть пѣвецъ изъ чловѣка, который, предположимъ, на Рождество, Христово или на св. Пасху находится за службой въ церкви, а у него съ разуму нейдетъ, что на такой праздникъ дома семейству почти разговѣться нечѣмъ. Вѣдь поется и читается хорошо тогда, когда на сердцѣ спокойно и весело. Недаромъ наши священники, въ особенности городскіе, не приспособляютъ своихъ дѣтей къ церковной службѣ, несмотря на то, что этого требуетъ долгъ священника. Мало того, они даже не скрываютъ, открыто говорятъ: какая это дьячковская служба, — это послѣдніе люди. Но кто же этому виной? Не священники ли? Конечно, своихъ дѣтей чрезъ образованіе они пристраиваютъ на дорогія жалованья и хорошія мѣста, гдѣ тѣ ѣдятъ въ посты скоромное, ходятъ по театрамъ, курятъ табакъ и совершенно забываютъ о церковной службѣ. Понятно, судить ихъ дѣло не наше, но правду сказать не грѣшно и не стыдно, какъ о семъ пишетъ пророкъ Давыдъ: „Правду глаголати предъ цари не стыдяхся“.

Слѣдовало бы на это кому слѣдуетъ обратить вниманіе, улучшить бытъ пѣвцовъ-труженниковъ; вѣдь пѣніе есть краса церковной службы. Если улучшенія жизни церковныхъ пѣвцовъ не послѣдуетъ, то, пожалуй, въ недалекомъ будущемъ, хотя церкви строятся и великолѣпны, но въ нихъ едва ли кому будетъ пѣть и читать, такъ какъ молодое поколѣніе, видя трудную жизнь пѣвцовъ, не стремится къ этой должности, а старается пристроиться къ какой-нибудь другой профессіи, болѣе выгодной.

Невыгодно положеніе пѣвцовъ еще и вотъ почему: пѣвецъ служить въ обществѣ нѣсколько лѣтъ честно и благородно, но вотъ не угодилъ въ чемъ-нибудь капризу одного прихожанина, и убирайся на всѣ четыре стороны безъ всякихъ средствъ, не имѣя куска насущнаго хлѣба, а очень часто бываетъ, что таковой обремененъ еще и большимъ семействомъ. Болѣе чѣмъ справедливо поступилъ недавно нижегородскій епархіальный съѣздъ, постановившій для своей епархіи чтобы уставщики въ общины принимались и увольнялись съ вѣдѣнія и воли епископа. Дай-то, Господи, чтобы это устроилось повсемѣстно. Весма резонно: если на случай какого столкновенія уставщика со священникомъ или прихожанами епископъ безпристрастно разберетъ это дѣло и если окажется, что труженникъ

и такъ ужъ виновенъ, то можетъ повліять на примиреніе, а если ужъ этого не достигнетъ, то опредѣлитъ на другое мѣсто. Во всякомъ случаѣ позаботится обезпечить бѣдныхъ труженниковъ-пѣвцовъ отъ голода и нужды.

Одинъ за многихъ.

Церковное торжество.

Въ воскресенье, 11-го сего октября, послѣ литургіи имѣетъ быть совершено поднятіе св. креста на колокольню при храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что при московской старообрядческой карининской общинѣ, о чемъ совѣтъ общины доводитъ до свѣдѣнія прихожанъ и всѣхъ старообрядцевъ.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 39).

930. 8-го мая 1909 года томск. губ. правл. зарегистрирована старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ деревнѣ Ереминой, Верхъ-Чумышской волости, Барнаульскаго уѣзда, приѣмлющая священство и распространяющая свою дѣятельность на дер. Еремину и Порошину.

931. 8-го мая 1909 года томскимъ губернскимъ правленіемъ— старообрядческая община не приѣмлющихъ священства, подъ названіемъ „Соловьевская“, въ деревнѣ Соловьевой, Зырянской волости, Змѣиногорск. уѣзда.

932. 5-го мая 1909 года курскимъ губернскимъ правленіемъ— черемшкнская, Льговскаго уѣзда, община старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи.

933. 6-го іюня 1909 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ— старообрядческая община самокрещенскаго брачнаго согласія въ селѣ Кремницкомъ и другихъ селахъ Книгининскаго уѣзда.

934. 9-го апрѣля 1909 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ— куницынская община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, переходящее отъ великороссійской церкви, Соликамскаго уѣзда, дѣятельность которой распространяется на дер.: Куницыну, Касимку, Кузину, Пимпину, Головкову, Петровскую и Рублеву, Половодской волости, и деревни: Пятигоры, Долгая Битва, Кондратьеву и Богомолу, Городищенской волости.

935. 23-го февраля 1909 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ— община старообрядцевъ села Новыхъ Костычей, Самарскаго уѣзда, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

936. 8-го мая 1909 года томскимъ губернскимъ правленіемъ— старообрядческая община согласія Соловецкаго монастыря, въ дер. Бѣлой, Верхъ-Вухтарминской волости, Змѣиногорскаго уѣзда, допускающихъ духовныхъ лицъ и имѣющихъ молитвенный домъ въ деревнѣ Бѣлой.

937. 8-го мая 1909 года томскимъ губернскимъ правленіемъ— старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ селѣ Айскомъ, Айской волости, Бійскаго уѣзда, допускающая священство и распространяющая свою дѣятельность на село Айское.

938. 18-го іюля 1909 года кубанскимъ областнымъ правленіемъ— старообрядческая община въ хуторѣ Еременскомъ.

939. 5-го іюня 1909 года томскимъ губернскимъ правленіемъ— община Бѣлокриницкой іерархіи въ посадѣ Благовѣщенскомъ, Ленковской волости, Барнаульскаго уѣзда, допускающая священство и распространяющая дѣятельность на одинъ посадъ Благовѣщенскій.

940. 25-го апрѣля 1909 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ— община старообрядцевъ с. Ахмата, Новоузенскаго у., приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

941. 22-го іюня 1909 г. уральскимъ областнымъ правленіемъ— старообрядческая въ Бородинскомъ пос., Иртепкой ст., Уральскаго у., община.

(Продолженіе слѣдуетъ)

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(24—30 сентября).

24 сентября Государь Императоръ изволил принимать прибывшее въ Ялту чрезвычайное турецкое посольство.

— Выборы членовъ Государственной Думы въ Москвѣ и Одессѣ закончились побѣдой партии народной свободы, кандидаты которой избраны абсолютнымъ большинствомъ голосовъ въ обоихъ городахъ: въ Москвѣ—Н. Н. Щепкинъ, въ Одессѣ—А. Е. Бродскій.

— Министерство финансовъ опровергаетъ слухъ, будто предполагается выпустить новый выигрышный заемъ.

— Въ совѣтѣ министровъ возбужденъ вопросъ о дополненіи правилъ объ обществахъ отъ 4 марта 1906 г. специальнымъ пунктомъ о студенческихъ организацияхъ.

— Спб. градоначальникомъ отдано распоряженіе о закрытіи въ трехдневный срокъ всѣхъ іоаннитскихъ пріютовъ.

— Проектъ городского положенія въ губерніяхъ Царства Польскаго вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ въ ближайшемъ засѣданіи.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ затребованы отъ кievской администраціи свѣдѣнія о польскихъ общественныхъ организацияхъ въ Юго-Западномъ краѣ.

— Сегодня министръ финансовъ Н. В. Коковцевъ уѣзжаетъ въ Манчжурію.

— Извѣстный дѣятель с. р. н. Н. Н. Ознобишинъ привлекается къ суду за расхищеніе имущества.

— Въ Триестѣ сгорѣлъ огромный грузовой пароходъ. Убытки миллионныя.

— По случаю открытія 27 сентября въ Москвѣ памятника Ивану Федорову московское археологическое общество получило отъ Государя Императора по телеграфу благодарность за понесенные труды.

— Помощникомъ намѣстника на Кавказѣ вмѣсто сенатора Мицкевича назначается гофмейстеръ Ватацъ.

— Въ Иркутскѣ созвано совѣщаніе для обсужденія проекта управленія дѣлами върослуженія бурята-буддистовъ.

— Редакторъ „Свѣта“ Облеуховъ, по обвиненію членомъ Государственной Думы Шило въ клеветѣ, приговоренъ къ штрафу въ 50 руб. и аресту на 10 дней.

— Предполагается установленіе постоянныхъ рейсовъ между западнымъ берегомъ Англій, специально Бристолемъ, и русскими прибалтійскими портами.

— Въ Вяткѣ начался процессъ о „семинарскомъ союзѣ“. Обвиняемыхъ—40 человекъ.

— Дубровинъ помирился съ Пуришкевичемъ и побуждаетъ союзниковъ участвовать въ московскомъ монархическомъ съѣздѣ.

— Петербургская городская дума единогласно постановила ввести въ столицѣ судъ для несовершеннолѣтнихъ.

— Въ Тамбовѣ открылся съѣздъ представителей учрежденій мелкаго кредита.

— Харьковское дворянское собраніе постановило исключить изъ сословія переводумцевъ, подписавшихъ выборское воззваніе.

— Холудницкія горные заводы закрыты; первое время рабочимъ будетъ оказываться продовольственная помощь.

— Архіепископъ Антоній волинскій отказался отъ предсѣдательства на монархическомъ съѣздѣ въ Москвѣ.

— За отказъ присутствовать при совершеніи смертной казни заключенъ въ монастырь екатеринбургскій священникъ Вогецкій.

— „Придѣлновское Слово“ (въ Херсонѣ) оштрафовано на 500 руб.

— Въ саратовскомъ университетѣ началось чтеніе лекцій.

— Въ Варшавѣ приостановлена дѣятельность католическаго союза.

Данія: Датскій король принялъ двѣ депутаціи съ петиціями 140,000 лицъ, выражающихъ пожеланіе о разсѣдованіи дѣла б. министра юстиціи Альберти и сожалѣніе о принятій въ составъ кабинета министра государственной обороны Христенсена; король отвѣтилъ, что изъ конституціонныхъ соображеній не можетъ принять во вниманіе указанія петицій.

Австро-Венгрія: Объявленъ приговоръ по загребскому дѣлу: 22 оправданы, остальные приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 4—7 лѣтъ и двое—12-лѣтней каторгѣ.

— Въ Загребѣ и окрестностяхъ ощущалось средней силы землетрясеніе.

Персія: Персидскимъ министромъ юстиціи назначенъ Вусут-уд-доула.

Болгарія: По случаю годовщины провозглашенія независимости Болгаріи во всѣхъ городахъ королевства состоялись торжественныя богослуженія и парады войскамъ; король помиловалъ 79 лицъ, осужденныхъ за различныя преступленія.

Англія: Русскій посоль въ Лондонѣ графъ Бенкендорфъ выѣхалъ въ отпускъ въ Россію.

Изъ Лондона телеграфируютъ, что назначеніе въ ближайшемъ будущемъ всеобщихъ выборовъ неизбежно. Въ палатѣ общинъ закончено комитетское разсмотрѣніе бюджета.

— Въ англійскихъ либеральныхъ кругахъ полагають, что король Эдуардъ окажетъ воздѣйствіе съ цѣлью предотвращенія тяжкой конституціонной борьбы.

Испанія: Папа отлучилъ отъ церкви городъ Адрію.

Испанія: Испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что Испанія въ своихъ африканскихъ предпріятіяхъ строго придерживается соглашеній.

— Изъ Барселоны высланъ бывшій французскій министръ Пельтанъ.

Америка: Американскій посланникъ въ Пекинѣ Крауъ вызванъ въ Вашингтонъ для полученія инструкцій въ связи съ заключеніемъ японско-китайскаго соглашенія относительно Манчжуріи.

Греція: Президентомъ греческой палаты депутатовъ избранъ министръ юстиціи Рамо.

Японія: Японія ассигновала 6 милл. іенъ на постройку казармъ по русско-корейской границѣ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Е. Звягинцевъ. Попечительства при народныхъ школахъ, зачѣмъ и какъ ихъ устраивать. Москва, 1909 г. Цѣна 15 коп.

Старообрядцы всѣхъ согласій въ данный моментъ по всей Россіи заняты школьнымъ строительствомъ. Школьное дѣло является новостью. Какъ поставитъ это одно изъ самыхъ важныхъ дѣлъ, многіе недоумѣваютъ, многіе боятся, и быть-можетъ, вполнѣ справедливо, потому что школа можетъ вмѣстѣ пользы принести вредъ. Эта боязнь еще усугубляется тѣмъ, что старообрядцы привыкли въ своемъ обществѣ все считать роднымъ и за каждымъ своимъ тѣмъ или инымъ строительствомъ, какъ въ матеріальной, такъ и духовной жизни — строго слѣдить.

Вотъ трудъ г. Звягинцева и служить въ этомъ вопросѣ какъ бы помощникомъ.

Книга г. Звягинцева разбираетъ законъ, Высочайше утвержденный 26 марта 1907 года, о попечительствахъ при начальныхъ училищахъ. Въ началѣ книги авторъ кратко говоритъ, чѣмъ этотъ законъ былъ вызванъ и кто о подобныхъ организацияхъ ходатайствовалъ предъ правительствомъ. «Кто, — говоритъ авторъ, — ближайшимъ образомъ вѣдаетъ у насъ народными школами и развитіемъ школьнаго дѣла? Уѣздные училищные совѣты, уѣздныя земскія управы, городскія управы, инспектора народныхъ училищъ. Предположимъ условно, что всѣ эти учрежденія и лица проникнуты искренней преданностью народному образованію. Предположеніе это рѣдко отъбѣжало бы дѣйствительности, но мы все-таки сдѣлаемъ его. Но и при такомъ предположеніи выходитъ, что у насъ нѣтъ учрежденія, которому были бы близки и дороги интересы каждой отдельной школы и ея учениковъ». Авторъ дальше просто, ясно и искренно говоритъ о пользѣ устройства попечительства не только съ хозяйственной стороны, какъ это дѣлаетъ министерство народнаго просвѣщенія, но и съ чисто педагогической. «Необходима тѣсная

связь народной школы и народа. Безъ такой связи школа превращается въ школу грамоты и выучки (курсивъ мой), — въ школу, предлагаемую народу, а не въ народную въ настоящемъ смыслѣ слова».

Черезъ попочительство и перекидывается мость между школой и родителями учащихся.

Въ составъ книги вошли слѣдующія главы: «что такое школьныя попочительства, какую пользу могутъ приносить школьныя попочительства, какъ учреждаются школьныя попочительства». Кроме этого приложены образцы приговоровъ сельскаго общества объ учрежденіи попочительства и самый законъ — «положеніе о попочительствахъ при начальныхъ училищахъ 26 марта 1909 года».

Книга сослужитъ каждой нашей общинѣ и каждому общественному дѣятелю среди старообрядцевъ пользу: она даже многихъ научитъ или, лучше сказать, толкнетъ, какъ правильно поставить школу, и вмѣстѣ съ этимъ заставитъ полюбить школу, какъ кузницу дѣтскихъ душъ, будущихъ работниковъ на благо старообрядчества и страны.

Все это дастъ право сказать, чтобы книга была распространена въ нашихъ общинахъ. Издана она на хорошей бумагѣ редакціей журнала «Для народнаго учителя», цѣна ея (15 к.) не высока.

Ив. Галнинъ.

ЧЕРМШАНЪ. Л. Т. Мизякинъ. Саратовъ, 1909 г., цѣна 12 коп. По прочтеніи этой небольшой (всего 63 страницы въ 8-ю долю л.) книги прежде всего получается впечатлѣніе, что авторъ отнесся къ своему дѣлу вполне добросовѣстно.

Черемшанъ — этотъ старообрядческо-иноческій центръ — всегда пользовался и пользуется любовью старообрядцевъ, и врядъ ли интересъ къ нему когда-либо упадетъ. Вышедшая книга Мизякина „Черемшанъ“ вполне имѣетъ право на сочувственное къ ней отношеніе читающаго старообрядчества, тѣмъ болѣе что авторъ, останавливаясь на нѣкоторыхъ явленіяхъ современной жизни, высказываетъ свое подчасъ очень вѣрное мнѣніе, отличающееся почти всегда шириною и глубиною мысли. Авторъ затрагиваетъ вопросы первой важности. Вотъ, напримѣръ, о школѣ:

„Эти качества (послушаніе, терпѣніе и закаленная воля), словъ нѣтъ, хороши, но съ ними одними недалеко уйдешь. А послѣ догонять будетъ трудно.“

... Когда-нибудь и старообрядчеству придется плохо, если оно во время не спохватится и не поставитъ свою школу въ уровень съ условиями и потребностями времени, сохраняя по возможности нравственный и религиозный укладъ, который,

какъ и во всемъ прочемъ, долженъ служить фундаментомъ, но не вѣнцомъ зданія“.

Въ этихъ словахъ если не все, то очень много правды.

О духовно-религиозномъ значеніи черемшанскихъ монастырей для современныхъ старообрядцевъ и о томъ внутреннемъ видѣ, который должно принять старообрядчество, чтобы удовлетворять запросы своихъ членовъ, Мизякинъ пишетъ:

„Старообрядчеству, наряду съ сохраненіемъ религиозно-бытовыхъ устоевъ, необходимо стать во всемъ остальномъ въ уровень съ окружающей жизнью: а для этого ему нужны школы, развитые пастыри и епископы, нужны всякаго рода знанія и практическіе навыки. Кроме того, необходима нравственная и устойчивая внутренняя организація на общинныхъ началахъ, необходима дружная работа въ достиженіи всего этого. Вотъ въ этомъ смыслѣ черемшанскіе и другіе монастыри могли бы оказать старообрядческому обществу огромную услугу... Здѣсь могли бы быть образованы съ особенностями быта школы и семинарии, отсюда могли бы ити въ мѣръ и учителя, и пастыри, и профессиональные работники, литература и проч.“.

Слѣдуетъ добавить, что здѣсь также приводятся нѣсколько стиховъ, записанные авторомъ во время его пребыванія на Черемшанѣ.

Хорошій литературный языкъ и недорогая цѣна дѣлаютъ книжку Мизякина приятной и доступной почти каждому.

И. К.

СОДЕРЖАНІЕ:

Въ плѣну. — „Современные близнецы“, ст. свящ. Г. Карабиновича. — О дѣятельности совѣта за истекшій 1908/9 г. (докладъ и отчетъ совѣта съѣздовъ). — Воярыня Морозова, ист. нов. еп. Михаила. — Методика церковнаго пѣнія, ст. Я. Богатенко. — Отвѣты редакціи. — Почтовый ящикъ. — Старообрядческая жизнь (съ рис.). — Перечень зарегистрированныхъ общинъ. — Мирская жизнь: Обзоръ событий. — Новыя книги.

Рисунки и снимки.

Объявленія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ и КРЕСТЬЯНСКОМУ,

осбраніе на всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получить въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Отъ Редакціи:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. * * * * *

И МѢТЯСЯ „ИЗБОРНИКЪ“ ВЪ ПРОДАЖЪ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Виржевая площадь, домъ Т-на Рябушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

Предлагаю **КНИГИ** дешево по старообрядческой литературѣ.

Еп. Иннокентій. О посланничествѣ митр. Амвросія. Въѣсто 50 к. за 30 к. Памятныя записки Викентія Пиринскаго. Въѣсто 50 к. за 30 коп. Бесѣда ученика съ учителемъ о вѣрѣ православной. Въѣсто 40 к. за 20 к. Голосъ современ. писателей въ защиту старообрядцевъ. Въѣсто 20 коп. за 10 коп. Четыре акта клятвеннаго суда господствующей церкви на двоеперіе и зигуменость. Въѣсто 2 р. за 1 р. Оправданіе подливателя крещенія Θεοφана Прокоповича, въ перепл. Въѣсто 3 р. за 1 р. 50 коп. Исторія Вѣтковской церкви, въ перепл. Въѣсто 3 р. за 1 р. 50 коп. Церковь Христова временно безъ епископа. Въѣсто 3 р. за 2 р. Увѣръ духовный, патріарха Іоакима. Въѣсто 5 р. за 2 р. 50 к. Шувайская бесѣда и матеріалы для исторіи раздора имен. неокружниками, въ перепл. Въѣсто 5 руб. за 3 руб. Оправданіе старообр. Христов. Церкви, въ перепл. Въѣсто 5 руб. за 3 руб. **Филипповъ, Т.** Современ. церковные вопросы, въ перепл. Въѣсто 5 р. за 3 р. Историческое догматическое изъясненіе на литургію, 1804 г., въ перепл. Въѣсто 10 руб. за 6 руб. Поморскіе отвѣты, въ перепл. 5 р. Книги высылают. наложен. платеж. Цѣны безъ перес. Пересылка по почтов. тарифу. Высылаются всѣ книги по старообр. литературѣ по дешевымъ цѣнамъ. Москва, **Я. С. Лабзинъ**, Собачья площадь, д. № 11.

ПОЧЕРКИ самые дроб. и скверн. исправл. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣлые контор. и красив., **ЛИЧНО** и **ЗАОЧНО**. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. выс. за 3 семикоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный. **Золот. медали** за сист. преподав.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

Красиво и быстро

писать съ развитіемъ дрожащей руки въ 6 уроковъ новаго метода выучиваю всѣхъ заочно и лично. Правила и почерки высылаю за 60 коп. марокъ. Испробуйте, и вашъ почеркъ будетъ всѣхъ красивѣе. Москва, Малая Сухаревская площадь, домъ Россійскаго общества. Проф. каллиграфин Мензелинцевъ.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

прейсь-курантъ перочинныхъ ножей. „Ворсма“ Нижегородск. губ.

Андрей Александровичъ ШАБАНОВЪ.

ПРИВЕЗЕНЫ НАСТОЯЩІЕ

ОРЕНБУРГСКІЕ пуховые платки.

Крайне дешево, примим. чинка и чистка. Ул. Тверской, Долгоруков. пер., №№ Гофманъ, прот. пассажа Постникова, № 6, отъ 10—5 ч.

ВСЕ УВЕЛИЧИВАЮЩІЯСЯ СБЫТЬ

доказываетъ доброкачественность

ОБУВИ

ТОВАРИЩЕСТВА

С.-Пб. Механич. Производства

- 1) Верхніе Торговые ряды, № 76 п 4.
- 2) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 3) Кузнечій пер., д. Соколь (продолженіе Кузнечкаго Моста отъ Петровки).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга извѣстнаго автора „Историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“, **В. М. Карловича**, подъ названіемъ:

„Краткій обзоръ преслѣдованія Христіанъ первыхъ вѣковъ въ тѣсной связи съ печальной судьбой старообрядцевъ“.

Цѣна 1 руб.

Выписывать можно отъ автора: Москва, за Бутырской заставой, Башиловская ул., д. Шадурскаго, Влад. Мих. Карловичу.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

ИВАНА ИВАНОВИЧА МНЕВА,

Москва, Москворецкая ул.,

москательными, сѣменными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Спиртовые и масляные лаки и тертая масляная краски собственного производства. Продажа: настоящаго деревяннаго масла, ладана сіамскаго, роснаго, капонца №№ 00, 0, 1, 2. Телефонъ № 204-76. Прейсь-куранты высылаются по первому требованію.

АКЦ.: 0^{во}
ФАБРИКИ ВѢДСКОЙ МЕБЕЛИ
Я. И. КОНЗ:

МОСКВА
КУЗНЕЦКИ

ПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА
ВО ВСѢХЪ СТИЛЯХЪ
СОБСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ
СОБСТВЕННЫЯ ФАБРИКИ

ТЕЛ.
930.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. КАПТЕЛИНА и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

БѢЛЫЯ И ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожнаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

Тел. 45-11.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

Вышелъ изъ печати:

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ - старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой—50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

ТРЕБУЙТЕ бесплатно прейсь-куранты

ОЦИНКОВАННАГО, никогда НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА ДЛЯ КРЫШЪ

Петровскаго завода.

Благодаря замѣчательной оцинковкѣ, крыши, покрытыя имъ, слѣдуетъ называть

== **ВѢЧНЫМИ КРОВЛЯМИ.** ==

Цѣны дешевле всѣхъ другихъ заводовъ.

МОСКВА, Петровскій паркъ, домъ Гансенъ (около Дворца).

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича Усачева,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями; подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ

А. В. УСАЧЕВА.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИ-
СЕМЪ:
Москва, Ильинка.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ПРЕЕМНИКОВЪ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕ-
ГРАММЪ:
Москва, Николог.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ЛУЧШЕЙ РАБОТЫ РАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ и СТИЛЕЙ.

СЕРЕБРЯНАЯ НАПРЕСТОЛЬНАЯ УТВАРЬ, ИСПОЛНЕННАЯ ПО ДРЕВНИМЪ ОБРАЗЦАМЪ ДЛЯ СТАРО-
ОБРЯДЧЕСКИХЪ и ЕДИНОВѢРЧЕСКИХЪ ХРАМОВЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ: НА РИЗЫ ДЛЯ СВВ. ИКОНЪ, ОДЕЖДЫ НА ПРЕСТОЛЬ, ЦАРСКІЯ ВРАТА, ХОРУГВИ, ИКОНО-
СТАСЫ, ПАНИКАДИЛА, ПОДСВѢЧНИКИ и ПРОЧ. ПРЕДМЕТЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ, БРИЛЛАНТОВЫХЪ и ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ и ЖЕМЧУГА.

СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО, СЕРВИЗЫ, ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ и ПОДНОШЕНІЙ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, домъ № 9.
Отдѣленіе: Верхніе Торговые Ряды, 1-я линія,
№№ 106—107.

Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ.
Нижегородская ярмарка—Главная линія.

Телефонъ 62-88.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Телефонъ 10-66.

для ПРОИЗВОДСТВА БЕТОННЫХЪ

и другихъ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ,

Москва, Мясницкая улица, д. Ермакова (контора Ю. ГУКЪ и К°),

принимаетъ на себя исполненіе всякаго рода БЕТОННЫХЪ и ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ;
перекрытія прямые и сводчатые.

Мосты, Переходы, Трубы, Перегородки, Крыши, Лѣстницы, Ступени.

Устройство желѣзныхъ конструкций:

стропила, колонны, балки, фонари.

Имѣются на складѣ: Желѣзныя двутавровыя балки, Гончарныя и Бетонныя трубы.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампады, Книги старообрядческой и едино-вѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 руб. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10, 12, 14 и 16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3 р. 50 к.
4 р. 50 к. ф.

Адресъ: Таганрогъ, новотора А. Штехеръ.

Искусственныя НОГИ, руки своей системы.

Всѣвозможн. БАНДАЖИ
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специальность

Г. ШВАРТЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.

Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовель и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и баменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серѣда, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серѣда, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированныя прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.